Askimam.ru

Хадж
СО ВСЕГО СВЕТА

Перевод	Askimam.ru и Хадж.рф
Обложка	Azan.kz
Годы перевода	2012–2013, 2018
Контакты	askimam@askimam.ru

Что может быть общего у юной жительницы Лондона и директора тринидадской школы, австралийца и британца? Искренняя вера в Бога. Отзываясь на приглашение Корана, они становятся гостями Аллаха и рассказывают о своих впечатлениях от пребывания в самом лучшем месте Земли. Перед вами – четыре дневника хаджа.

Распространяется бесплатно.

Содержание

№		Стр.
1	Хадж из Лондона	4
2	Хадж из Тринидада	10
3	Хадж из Сиднея	71
4	Хадж из Англии	95

1. Хадж из Лондона

Все еще не могу поверить, что еду в хадж! С того момента, как папе дали визу, я нахожусь на седьмом небе от счастья. Время словно замерло: не могу ни есть, ни спать, не получается ни на чем сосредоточиться. Я завела блокнот, в который записываю, кто какие дуа и салямы передает. Это совершенно бесценный подарок – лучшее, что только может отец подарить дочери!

Чувствую себя невероятно счастливой. Словами не передать и частички той огромной благодарности моему Создателю, которую испытываю в своем сердце. Наконец, после месяцев мольб Аллаху ﷻ, на мои мольбы был дан ответ! Хвала Аллаху, милостью Всемогущего Аллаха всего через несколько недель я отправлюсь в путешествие всей своей жизни!

У меня целая гора грехов, за которые нужно просить прощения, и целая гора дуа, мечтаний, надежд и стремлений, о которых я хочу попросить Аллаха. После совершения хаджа намереваюсь сделать все, чтобы измениться к лучшему и жить в этом обновленном состоянии. Но перед этим мне нужно попросить о прощении и очистить свое сердце. Для меня этот хадж — духовная заправка, которая должна помочь мне прожить оставшуюся жизнь так, как полагается.

Медина

После ряда задержек и изменений мы наконец-то доехали до места нашего назначения. То, что Медина приносит мир в сердце, – это не просто правда, это даже преуменьшение! Я уже забыла о своей утомительной поездке. Я – в городе возлюбленного Аллаха ﷻ! Это, действительно, город мира, благодати и благополучия. Здесь легко понять, почему благородный пророк ﷺ любил этот город и его жителей.

Мечеть пророка – здание невероятной красоты. Сначала было трудно даже отвести взгляд. В моем сердце навсегда останется отпечаток этого образа. Насколько ж потрясающи вечера с чистым ночным небом, полумесяцем и сверкающими звездами, повисшими над минаретами Мечети благородного пророка ﷺ! Наконец-то я поняла, о чем говорят

нашиды, посвященные Медине. Когда слышу душевный призыв к молитве, совершаю намаз или же чувствую присутствие и милость благородного пророка ﷺ, я все еще не могу поверить, что я действительно нахожусь здесь! Это чудо, это просто чудо. Я стараюсь упомянуть всех и каждого в своих мольбах, чтобы мое пребывание здесь и им принесло какое-то благо.

Среди людей здесь все так просто и несложно: никто не кажется более богатым, умным или красивым по сравнению с другими. Никто никогда не чувствует себя здесь униженным. Нет чувства опасности. Нет никаких социальных барьеров, разделяющих людей. Люди невероятно дружелюбны. Абсолютно очевидно, что это город милости и благодати. И очевидно, что это город возлюбленного Аллаха ﷻ.

Посещение самого любимого из пророков Аллаха ﷻ было честью для меня. Одно дело – передавать салям благородному пророку ﷺ из отдаленной точки земного шара, и совершенно другое — давать салям непосредственно в Мечети пророка. Я чувствовала себя невероятно счастливой от возможности просить прощения в присутствии самого любимого из всех пророков ﷺ. Я просила искреннего раскаяния и погружалась в бесчисленные салаваты.

Посещая исторические достопримечательности Медины, не могла остановить струящихся по лицу слез. Ходить по местам, проникнутым историей ислама, – это опыт, приносящий воодушевление и смирение. Я чувствовала и получала благодать от следов тех, кто пожертвовал всего себя в служении и послушании Аллаху ﷻ, истинных приверженцев благородного пророка ﷺ, сражавшихся против арабских язычников, испытавших пытки и мучения, перенесших вынужденную эмиграцию, прошедших через непереносимые трудности, но, в конце концов, высоко поднявших знамя послания благородного пророка ﷺ. Я извлекла урок храбрости и решимости из этих явных знамений и священных мест.

Когда я в последний раз пошла к благородному пророку ﷺ перед отправлением в Мекку, мне было тяжело на сердце, и я сказала пророку ﷺ, что, инша Аллах, я скоро вернусь. Когда я вернусь в Лондон своим телом, сердцем я буду здесь. В какой бы точке земного шара я ни находилась, мое сердце навсегда останется в Медине.

Мекка

Сразу по прибытии в Мекку мы пошли совершать умру. Когда я в первый раз увидела Каабу, я была ошеломлена. Меня поразило ее великолепие. Невозможно описать ее красоту – это нужно увидеть воочию! Слезы катились по лицу, пока я просила довольства своего Господа.

Мне казалось, что я – маленькая, ничтожная крупинка по сравнению с домом моего Всемогущего Создателя. Совершая таваф (обход) вокруг Каабы, я ничего не могла с собой поделать и подняла голову, посмотрев наверх, потрясенная мыслью, что в этот самый миг тысячи ангелов исполняют таваф вокруг вышестоящего дома Аллаха ﷻ ровно напротив нашего обхода. Совершив таваф, мы с удовольствием выпили прохладной замзам-воды, и всю мою усталость и жажду как рукой сняло. Затем мы пошли исполнять сай.

Сай для меня стал указанием на Аллаха ﷻ во всем Его милосердии, во всей Его милости, Того, кто материально обеспечивает всех нас, и в Чьих руках находятся наши судьбы. И вновь меня захлестнули эмоции: я вспомнила тяжелую участь госпожи Хаджар ؓ, подумала, как, должно быть, неистово она искала воду, и как Аллах ﷻ полюбил действия Своей любимицы – настолько, что повторение ее действий теперь считается богослужением.

Мина

После утреннего намаза мы направились в долину Мина. Отовсюду эхом доносились мощные мелодичные напевы тальбии. Мне никогда еще не доводилось испытывать столь сильного чувства братства. В Мине я увидела следы тех, кто готов был пожертвовать всем, служа и подчиняясь Аллаху ﷻ. Проведя ночь в Мине, мы направились в долину Арафат.

Арафат

В долине Арафат мы совершили дуа. Эта открытая местность была наполнена невероятным рокотом людей, благодарящих, прославляющих и просящих Всемогущего Аллаха. Это был день, в котором текли слезы, сердца переполнялись от благодарности Аллаху, и это сопровождалось

твердой уверенностью в Его милости, что все наши грехи будут прощены.

Раскаиваясь перед моим Господом, я чувствовала себя невероятно маленькой и ничтожной. Я высказывала свои желания и надежды, просила помощи против своих страхов. Меня ошеломлял тот факт, что в этот самый миг Аллах ﷻ с гордостью указывает на нас Своим ангелам.

Я присоединилась к коллективному дуа, в котором имам поздравил нас с завершением хаджа. Его слова усилили мой плач. Мне казалось, что сердце от радости вот-вот выскочит из груди, ведь мне посчастливилось оказаться в этот момент здесь. За этим я и приехала в хадж, этого я и хотела – попросить прощения за все свои ошибки и стремиться к идеалу. Сегодня я излила все свое сердце моему Господу и обо всем этом попросила.

После дуа я нашла папу, обняла его и поблагодарила за то, что он привез меня сюда. Как ни странно, в этот момент не чувствовалось никакой неловкости, робости и колебаний. День Арафата – это тот день, который я никогда не забуду.

Муздалифа

Куда бы я ни посмотрела, всюду были люди – миллионы людей под ясным ночным небом. Это было очень полезно для меня: я ощутила всемирность уммы. Здесь собрались люди со всех уголков света, разного цвета кожи, разных культур и социальных классов. Но, независимо от всех различий, каждый спал на земле под открытым ночным небом. Духовное равенство мужчин и женщин, богатых и бедных, всех рас – главная основа хаджа. Это то ощущение, которого недостает, когда живешь в Лондоне. Назначение единого времени хаджа для всего мира усиливает его эффект тысячекратно. А надевание ихрама еще больше укрепляет ощущение равенства. Благодаря ихраму вы также начинаете ценить такие обыденные вещи, как мыло и расческу, которые мы обычно принимаем как нечто само собой разумеющееся.

Не уверена, что мой хадж будет принят Аллахом ﷻ, ведь не избежать недостатков в поступках из-за человеческой слабости и несовершенства. Но я успокаиваю себя мыслями, что среди нас должно находиться большое количество аулия (друзей) Аллаха ﷻ, и, быть может, ради этих

благословенных людей мой хадж тоже будет принят.

Мина

Проведя ночь в Муздалифе, мы вернулись в Мину, чтобы кинуть камни в «дьяволов». Мина напомнила мне готовность пророка Ибрахима ﷺ пожертвовать своим послушным сыном. В долине было суматошно! Мне нужно было постараться, чтобы в меня не попали камнем, и при этом и самой никого случайно не ударить, чтобы не аннулировать то небольшое количество хороших поступков, которые я могла уже совершить.

После Мины мы пошли обратно в Мекку для совершения зиярат-тавафа. Потом снова пришли в Мину, чтобы еще раз побить «дьяволов», а уже затем окончательно вернулись в Мекку. В Мекке я совершила последний ритуал хаджа – «прощальный таваф» – и с тяжелым сердцем покинула этот город. Я возвращаюсь туда, где нет мира и благодати…

У меня такое ощущение, что я прибыла сюда с пустым духовным бумажником, а возвращаюсь невероятно богатой (духовно). Даже если я всю оставшуюся жизнь проведу, говоря «спасибо» Аллаху ﷻ, это все равно не покроет того, что я получила. Я в долгу перед Его добротой и милосердием.

Лондон

Тех чувств, что я ощутила в благословенных местах, здесь нет. Несомненно, я верю в то, что Всемогущий Аллах объемлет весь мир. Но здесь, в Лондоне, иногда я забываю об этом и мне нужно напоминать себе, что это так. А в Мекке и Медине я постоянно чувствовала близость и присутствие Аллаха… Для меня «там» существовала постоянная универсальная духовность, которую мы потеряли или которую нам следовало бы отыскать «здесь».

Мне нужно поискать эти ощущения и найти их: быть может, во время утреннего намаза или же в обществе хороших мусульман, или в зикр-собраниях. Эти чувства еще сильнее, чем чувства, ощущаемые во время рамадана. И потеря их сильно ощущается в глубине сердца.

Возвращение обратно уныло. Аллах ﷻ лучше знает, когда мне снова

удастся посетить благословенные места. Но, как говорится, разлука усиливает любовь.

Мне хотелось бы поделиться со всем миром своим опытом: этим богатством, сокровищем, своими чувствами. Несомненно, хадж – лучшее, что может произойти в этом мире.

Хадж не описать словами. «Путешествие всей жизни»… Это нужно испытать самому. Я искренне желаю каждому получить такое благо – возможность как можно раньше совершить хадж и зажечь сильную любящую связь с Всемогущим Аллахом ﷻ и его самым любимым посланником Мухаммадом ﷺ.

Эльвина Салим[1]

[1] 2006 год. Источник: блог Эльвины Салим. Переведено с разрешения автора.

2. Хадж из Тринидада

25 ноября 2008 г.

Сейчас уже стоит вечер, а завтра ночью я отправляюсь в хадж. Днем в наш дом пришло немало людей для выражения добрых пожеланий, чтобы поездка прошла успешно и безопасно. Они также обращались к нам с просьбами помолиться за них на священной земле, когда мы будем находиться там.

Сколько же добра мы увидели в эти дни! Услышав, что мы едем в хадж, моя сестра Ясмин и ее муж Кифаят прислали нам из Канады множество вещей, включая мой ихрам и хиджабы для Рашиды. В один из дней в нашем доме неожиданно появилась давняя подруга Рашиды, Раббия Мохаммед-Али. Она принесла с собой целый воз лекарств и медикаментов и искренне пожелала, чтобы хадж наш был принят. Она также выразила свою большую поддержку и дала много советов. Мои коллеги из Уорренвильской школы также выразили свои искренние чувства по поводу нашей поездки. Рафик Мохаммед, секретарь Таквиятульской исламской ассоциации, прислал нам посылку, в которой были брошюры с дуа и зикром. Он даже прислал нам риалы – валюту Саудовской Аравии – на случай, если нам срочно понадобятся местные деньги в самом начале нашего пути. Наш главный садовник Назим Мохаммед появился в моем кабинете с более чем 200 риалами и телефоном для использования в Саудовской Аравии.

Мой брат Фарид, его жена Шерри и дети Ариф и Фара выразили готовность присмотреть за нашими детьми, пока мы будем совершать это священное паломничество, пятый столп ислама. Мы очень благодарны моему брату и его семье за их добрую волю по заботе о наших детях, Набиле и Ихсане (или, как мы их ласково зовем, Набси и Ихси). Мы проинструктировали Фарида о наших «можно» и «нельзя» в отношении детей, чтобы они придерживались их, пока мы будем в отъезде. Мы также дали определенные указания на случай, если по воле Аллаха нам будет не суждено вернуться домой. Да вознаградит их Аллах многократно! А мы тем временем продолжаем паковать чемоданы.

26 ноября 2008 г.

Этой ночью мы улетаем в Саудовскую Аравию, город Мекку. Мы узнали, что наш самолет, который должен был вылететь в час ночи 27 ноября, задерживается. Так что теперь наш вылет запланирован на 2 часа. Насколько возможно, мы все стараемся вести себя как обычно. Не будет ничего хорошего, если дадим волю своим эмоциям. Почти все вещи мы уже упаковали.

Мой брат Фарид везет нас на своей машине в международный аэропорт Пьярко. А Ихси и Набси едут со своими двоюродными братом и сестрой, Арифом и Фарой. За рулем у них Ариф. Махди, жених моей дочери, тоже едет на своей машине. По пути в аэропорт нам звонят из Торонто: моя сестра Ясмин и ее муж Кифаят обмениваются с нами любезностями и желают нам добра. Это напоминает мне, с какой огромной доброжелательностью друзья и родственники встретили известие о нашем намерении совершить хадж. Вот мы прибываем в аэропорт. Сколько же тут людей! Моя двоюродная сестра Надиша ждет нас у входа.

Регистрация на самолет проходит легко и просто. С нами прощается огромное количество людей: некоторых я даже не знаю. Многие представляются, называя свое имя. Ихси, похоже, очень доволен. Он пьет «смузи» – коктейль из шоколада и кофе. Среди тех, кто пришел попрощаться, Назим и Назнин, супруги, работающие в моей школе; Залина, тоже работающая в нашей школе, вместе со своим мужем; Роберт и Грейс со своими детьми, Реханной и Ринзи; Фазиля, жена Ринзи, и ее родители; Шализа, жена нашего имама, со своими детьми и многие другие.

Шализа сообщила нам, что ее муж Мунаф и ее брат Имтиаз уехали в Каракас (Венесуэлу), чтобы разрешить проблему с визами, возникшую у хадж-группы Омара. Шестьдесят с лишним паломников до сих пор не получили виз. Они уехали еще несколько дней назад, но вот теперь оказались заброшены в Каракас. В тот момент, когда я пишу эти строки, их проблема так еще и не разрешилась.

Местный исламский канал взял интервью у нас с Рашидой. Сам владелец и директор Исламской телевизионной компании Иншан Ишмаил тоже в аэропорту и приветствует нас. Уже больше 11 часов вечера: нашего сына

Ихси клонит ко сну. Мы нежно его обнимаем. Похоже, он рад тому, что будет спать в одной комнате со своим двоюродным братом Арифом.

Полночь. Наш амир (руководитель группы) торопит нас пройти таможенный контроль. И вот мы уже в зале вылета. Здесь мы задерживаемся всего на десять минут – наш друг Шелдон приглашает Рашиду и меня в зал для пассажиров, вылетающих первым классом. Здесь намного удобнее, подают еду и напитки.

По CNN сообщают о терактах в отелях Мумбаи в Индии. На момент написания этих строк говорят, что убито 107 человек, сотни раненых. О Аллах! Только бы за этим не стояли мусульмане.

27 ноября 2008 г.

Ночь. Время 1:45. Мы сидим в 23-м ряду, места «B» и «C». Угадайте, кто сидит на месте «A»? Словоохотливый дядя Рашиды, Азард «Джапо» Али!

Полет был приятным, без происшествий. В уме постоянно вижу образы моих детей, Ихси и Набси…

Вот мы и в Нью-Йоркском аэропорту. Все забирают свои чемоданы, и мы забираем наш багаж. Нас должна встретить Лима, сестра Рашиды, живущая в США. Но ее нигде не видно. Один из паломников одалживает мне телефон. Когда мы уже его возвращаем, появляется Лима. Мы готовы идти! Но где же Джапо? Я помню, что видел его сумку в багажном отделе. А это значит, что паспортный контроль он еще не прошел. Но ведь он был передо мной! Он тогда быстро всех обгонял, торопясь пройти первым.

Появляется Шариф, руководитель нашей группы. Я спрашиваю его об Азарде Джапо Али. В ответ Шариф сжимает руку в кулак и трясет им. Я догадываюсь о том, что он имеет в виду о Джапо: «Язык его – враг его!» Все уже вышли, а Джапо все еще нет. Я уже представляю себе его в наручниках, ведомого в самолет. Но стоп! Просто так его не депортируют. Перед этим нужно хотя бы предстать перед судьей. Тогда я представляю, как его отправляют в тюрьму для допроса. Я с тревогой иду к выходу миграционного контроля. И тут появляется Джапо. Невысокая сотрудница службы миграционного контроля выводит его наружу.

«Слава Богу!» – бормочу я. – «Он вышел!»

— Что случилось? — спрашиваю я Джапо.

— Мое имя… — еле отвечает он, выглядя белым как мел. — Мне сказали, что мое имя кого-то им напоминает.

Я решил не теребить его лишними вопросами.

Увидев нас, Рашида и Лима облегченно вздохнули. За пределами аэропорта было ужасно холодно: всего +3 градуса. На Джапо была хлопчатобумажная футболка с надписью: «Живи футболом, дыши футболом, пей Кока-Колу!» На нем также были тонкие брюки и кожаные сланцы. Причем сланцы ему были явно малы: половина пятки висела в воздухе. Когда мы открыли дверь и вышли наружу, жуткий холод буквально кусал наши незащищенные тела. Джапо открыл свой чемодан и вытянул оттуда полутораметровое одеяло.

— Хе, хе! – захихикал он. – Пять-шесть лет назад я получил это одеяло от Вест-Индских авиалиний.

Направляясь к дому Лимы, мы остановились, чтобы позавтракать. На четверых мы заказали лепешку с баклажанным салатом, лепешку с рыбой и гарниром, лепешку с копченой селедкой и лепешку с картошкой, яйцами и помидорами. Мы также купили кофе в кофейне «Dunkin Donuts». В США сегодня День благодарения. Магазины закрыты, дороги почти пусты. Погода все еще очень холодная. Некоторое время мы беседуем с Лимой. Она была занята приготовлением обеда, который оказался чрезвычайно вкусным.

Попытался заснуть в доме Лимы, но не смог. Мы поговорили с Набси и Ихси. Похоже, у Ихси все хорошо, а вот Набси явно очень расстроена.

День проходит быстро. Муж Лимы вернулся с работы и кушает вместе с нами. Некоторое время спустя, к нам присоединяется Хаким, брат Рашиды. Он тоже пришел с работы и рад видеть нас, как, впрочем, и мы его.

В Нью-Йоркский аэропорт мы возвращаемся в 7 часов вечера. Наш руководитель Шариф расстроен. Он хотел, чтобы мы были здесь в 18:00. Самолет вылетает в 22:30. Прошло достаточно много времени, прежде чем мы, наконец, смогли пройти регистрацию на наш следующий самолет,

направляющийся в иорданскую столицу Амман. Наш багаж промаркировали сразу до Джидды, нашего конечного пункта назначения.

Дядя Джапо и здесь отличился. Проходила стандартная предпосадочная проверка, и сотрудники службы внутренней безопасности говорили пассажирам, чтобы те сняли туфли, ремни и т. д.

«Пожалуйста, снимите туфли», — сказал сотрудник безопасности. «У меня нет туфель, на мне сланцы», — запротестовал Джапо. Сотрудник пристально посмотрел на него: «Вы должны снять обувь». Джапо, наверное, вспомнил утренний инцидент, когда его забрали на допрос, и решил подчиниться.

28 ноября 2008 г.

Вскоре мы уже были в воздухе на пути в Амман. Длительность полета – 11 часов. Нам дважды подавали шикарные блюда.

Джапо по-прежнему словоохотлив: быстро завязывает беседу практически со всеми. Наверное, это хорошо, но мне бы хотелось, чтобы он не ходил туда-сюда между рядами с зубной пастой и щеткой наперевес.

Салон самолета Иорданских авиалиний снабжен GPS-картами, на которых отображается местность, через которую мы летим в каждый конкретный момент времени. Также указаны скорость самолета, высота полета, расстояние до места назначения, время – в общем, практически все, что только можно желать узнать о перелете. Полет долог. Мы с Рашидой объединили намаз. В Амман мы прибыли 28 ноября чуть позже 4 часов дня. В Джидду мы должны вылететь в 10 часов вечера.

В Аммане нам нужно переодеться в ихрамы – это для мужчин; женщины переоделись еще в Нью-Йорке. В аэропорте Аммана трудно было найти место для принятия душа и переодевания. Мы просмотрели четыре помещения – все они оказались туалетами, а не душевыми. В одном из туалетов уборщик сказал нам, что мы бы могли принять душ здесь. Когда мы поняли, о чем он говорит, мы осознали, что он предлагает нам использовать для душа шланг от биде, который обычно используется совсем для иных целей! И, как вы думаете, что? Некоторые из нас так и поступили.

Я принял ният (намерение) на умру и облачился в ихрам. Я как-то все-таки смог надеть два полотна на свое тело, и странное чувство охватило меня. Это было чувство рассудительности, бесстрастной невозмутимости, душевного равновесия… Я даже не могу описать, что я почувствовал. И что-то подсказало мне, что мне предстоит исполнить нечто очень важное…

Я направился в молитвенную зону аэропорта и совершил вместе вечерний и ночной намазы. Затем исполнил два ракаата нафль-намаза с намерением на умру. Совершив все намазы, я отправился искать мою Рашиду. Я знал, где она будет: она сидела у выхода № 4. Она увидела меня. Я заметил на ее лице то, чего никогда прежде не видел за все 24 года нашего брака. Это было что-то за гранью любви, супружеской любви. Я не могу описать словами ее взгляд, который увидел на ее лице: в нем была любовь, да, уважение, да, но было и что-то еще за гранью этих чувств. Возможно, это было что-то не из этого мира. Но в этот момент я чувствовал себя к ней ближе, чем когда бы то ни было, а мое сердце переполнялось заботой и добротой, любовью и чем-то не поддающимся определению, что говорило мне, что мы принадлежим друг другу как в этом мире, так и на том свете, инша Аллах.

Мы все еще были на каком-то расстоянии друг от друга, когда я поприветствовал ее: «Ассаламу алейкум, я готов». Я рассказал ей о перипетиях с душем и т. д. и рекомендовал ей совершить вечерний и ночной намазы, которые я уже исполнил. Она сказала, что помолится прямо здесь. Она сразу же встала, расстелила коврик и совершила намаз.

Мы сели в самолет Королевских Иорданских авиалиний (тот же самый самолет, которым мы прибыли из Нью-Йорка) – и вот мы уже на пути в Джидду.

В самолете большинство, а то и все пассажиры, направляясь в хадж, скандировали тальбию: «Ляббайк Аллахумма ляббайк!» («Вот я, о Бог, предстаю пред Тобой!»).

Нам подали ужин. Мы все были голодными и хорошо поели. Пилот сообщил, что мы готовимся пролететь микат. Парень, занимавший соседнее сиденье, объяснил мне слова капитана. Он быстро закончил есть

и совершил два ракаата. Он – иорданец, живущий в Канаде. И для него это тоже первый хадж. Я последовал его примеру: быстро покончил с едой и исполнил намаз. Рашида поступила так же.

29 ноября 2008 г. (1 зульхиджи 1429 г.)

В Джидде мы приземлились 28 ноября в 23:30. Джидда была наполнена звуками и атмосферой хаджа. Некоторые из мужчин надевали ихрам прямо в самолете! После приземления автобус привез нас в отдел паспортного контроля. Как нам говорили, здесь для прохождения необходимых процедур нужно будет ждать семь-десять часов. С помощью и милостью Аллаха все процедуры у нас заняли всего полтора часа.

Наш грамотный руководитель Шариф заранее сообщил почетному консулу в Тринидаде и нигерийскому послу (действующему от имени тринидадцев) о нашем прибытии в Джидду. Хвала Аллаху, они смогли все ускорить. Наш багаж, который мы сдавали еще в Нью-Йорке, уже ждал нас. Паспортный контроль завершился в 2 часа ночи.

В 2 часа нам подали еду: курицу, чипсы и прохладительные напитки. Еды было так много, что мы поделились ею с некоторыми пакистанскими паломниками. Затем наши паспорта отдали водителям автобусов, и мы были готовы к отправлению в Мекку. Но отправились мы только в 5:10, поскольку нас попросили принять в наш автобус семерых паломников из другой страны.

В гостиницу мы прибыли примерно в 9:30. Здесь мы позавтракали.

Мы все очень-очень устали, и большинство решило отдыхать весь оставшийся день. Как нам сообщили, прямо рядом с отелем, расположенным в районе Азизия, есть мечеть. Чтобы добраться до нее, нам пришлось спускаться по очень крутым ступенькам. Но в итоге весь путь занял 4-5 минут. Мечеть была через дорогу от гостиницы. Более тысячи людей – как мужчин, так и женщин – совершали намаз в этой мечети.

Мы все еще находились в ихраме для умры, и наш руководитель Шариф мудро решил, что на совершение тавафа и сая для завершения умры нам нужно направиться после ночного намаза. Примерно в 22:30 мы направились в мечеть «Аль-Харам». Нам дали строгие инструкции по

поводу того, где нам следует встретиться, если кто-то из нас потеряется. Нам также посоветовали держаться всем вместе.

Некоторым из нас нужно было исполнить малое омовение, необходимое для совершения намаза. Поэтому мы направились в торговый центр за пределами мечети, чтобы добыть воды. Через некоторое время мы нашли уборные и совершили омовение.

Тринидадец Асад, обучающийся в Мекке, и его жена Сара, тоже тринидадка, очень помогли нам. Вот мы уже смотрели на внешнюю стену Главной мечети. Когда мы вошли во двор мечети, Рашида взяла меня за руку – так поступали другие сестры, беря за руку своих родственников и мужей. Мы скандировали тальбию:

Ляббайк Аллахумма ляббайк.	Вот я, о Аллах! Я явился.
Ляббайк, ля шарикя лякя ляббайк.	Вот я предстаю пред Тобой. Нет у Тебя напарников.
Инналь-хамда ван-нигмата лякя валь-мульк.	Воистину, вся хвала, все блага и вся власть – Твои.
Ля шарикя лякь.	Нет у Тебя напарников.

Затем мы вошли в священный зал. Я помнил совет Шарифа о том, что следует остановиться и сделать дуа: я поднял руки и начал с восхваления Аллаха и салавата Его посланнику ﷺ. Затем я стал просить Аллаха о прощении. Я не замечал множество находившихся вокруг людей. Я был наедине с Аллахом. Я заплакал. Плакал о своих грехах. Молился за жену и детей. И плакал. Молил за всех, кто просил меня об этом. По лицу легко текли слезы любви и заботы о самых близких мне людях. Закончив свое прошение нашему Создателю, я поднял взгляд и увидел Рашиду, которая пыталась обратить мое внимание на что-то.

«Ты видишь? Там Кааба», – сказала она, указывая пальцем. Я обратил свой взгляд в этом направлении и увидел часть черного куба. «О, это Кааба», — подумал я как бы между прочим. А затем до меня дошло: «Кааба!» Кибла (направление), к которой я обращаюсь в своих молитвах уже более 30 лет! Вот она передо мной! Я заплакал, заплакал как ребенок,

безо всякого стыда. Я взял кончики своего ихрама и начал вытирать слезы. В этот миг мир словно ушел в небытие.

Кааба! Вот она передо мной. Место, которое я только лишь представлял в своем уме, было непосредственно передо мной. И снова я никого не видел: только я, Кааба и жена, стоявшая рядом со мной. О, Аллах! Какую же страсть ты вложил в мое сердце по отношению к тому, что напоминает мне о Тебе! Я никогда не думал, что это место, эта Кааба вызовет во мне такую реакцию. О, Аллах! Как же дорого и значимо это Священное Место для меня. Воистину, Мекка – мой дом.

30 ноября 2008 г. (2 зульхиджи 1429 г.)

Мы тут же начали совершать таваф. Рашида была около меня, и мы проговаривали тальбию. Мы шли круг за кругом, и в какой-то момент оказались менее чем в метре от золотого купола – места (макама) Ибрахима, которое находится около Каабы. Но вокруг было слишком много людей, и Асад посоветовал взять вправо, то есть в сторону, противоположную Священной Каабе.

Обходя вокруг Каабы, я бросал взгляд в сторону Черного камня: вокруг были руки паломников – кто-то дотрагивался до него, кто-то посылал воздушные поцелуи, кто-то приветственно поднимал руки. Мне следовало поступить так же. Я помнил слова халифа Умара:

> *Клянусь Аллахом, я знаю, что ты – лишь камень, который не может принести ни пользы, ни вреда. Если б я не видел, что тебя целовал посланник Аллаха ﷺ, я бы никогда не поцеловал тебя.*

Я понял значение этого многократного обхода: вся жизнь человека должна быть сконцентрирована на Аллахе. Все наши дела должны быть ради Его довольства. Мы всегда должны стараться стать ближе к Нему.

Следом за тавафом мы исполнили два ракаата намаза. Затем пошли совершать сай. Сай – это бег между двумя холмами (Сафа и Марва). Это повторение действий Хаджар, жены пророка Ибрахима, ее поисков воды для своего младенца Исмаила. И снова мы испытали что-то невероятное. Мы с Рашидой взялись за руки и стали идти вверх-вниз, вверх-вниз. Все это время мы восхваляли Аллаха, произносили салават Его посланнику ﷺ. Мы

увидели то самое место, откуда впервые здесь появилась вода. В следующий обход мы дошли до этого места. Это место все еще не закрыто, наши босые ноги стали влажными, а камни оказались твердыми и прохладными. Но это стоило того. В этом месте было достаточно людно: кто-то стоял, кто-то сидел. Это было прекрасно и наполнило нас благоговением и восхищением. Я представил себе Хаджар и маленького Исмаила, жалобный плач младенца и боль матери – и мое сердце наполнилось священным трепетом. О, Аллах!.. О, Аллах!..

Мы завершили сай, и я пошел стричься. Я заплатил парикмахеру 15 риалов, чтобы немножко подстричь волосы ножницами.

Вскоре мы собрались в назначенном месте, откуда должны были направиться в гостиницу. Мы уже были готовы к отправлению. Но увы! Одного человека из нашей группы не было на месте. Уважаемого Мохаммада, пожилого пенсионера, никак не удавалось найти. Поисковые группы были направлены во все возможные направления. По телефону нам сообщили, что к нам уже едет автобус, чтобы забрать нас. Было около трех часов ночи. Мы решили, что Асад должен повести женщин из мечети в автобус. Наш руководитель Шариф настоял на том, чтобы Джапо Азад Али пошел с ними.

Поиски продолжились. Затем Асад, ушедший с женщинами, позвонил нам сообщить, что Мохаммад найден. Он ждал нас у больших часов между двумя высокими столбами. Мы решили дождаться женщин за пределами мечети. Пока мы выходили из мечети, нам поступил еще один звонок: на дорогах пробки, и автобус заберет нас только после утренней молитвы!

По времени было около 4 часов утра, когда прозвучал азан на тахаджуд. Мы по-прежнему направлялись к выходу с территории мечети «Аль-Харам». Нужно отметить, что, пока мы ждали в районе парикмахерских при мечети, мы стали свидетелями сцены, которую я навсегда запомню: она напомнила мне аят Корана:

> *…И объяви людям о хадже – они придут к тебе пешком и на каждом верблюде ослабевшем, они придут из каждого дальнего уголка…*

Только теперь это были не верблюды… по крайней мере, я верблюдов не

видел. Люди стекались сотнями и, наверное, тысячами из каждого прохода, каждого входа. Они входили в мечеть, провозглашая тальбию:

Ляббайк, Аллахумма ляббайк. Ляббайка ля шарикя лякя ляббайк. Инналь-хамда ван-нигмата лякя валь-мульк. Ля шарикя лякь.

У некоторых текли слезы… Они плакали, не обращая ни на кого внимания, и громко декламировали тальбию. И я тоже плакал вместе с ними, поскольку тоже понимал и чувствовал их пыл.

Выйдя за пределы мечети, наша группа только теперь дошла до места, где должен был появиться автобус. Нам оставалось только лишь ждать: некоторые члены нашей группы покупали еду и напитки и раздавали их нам.

Когда прозвучал азан на утренний намаз, мы совершили его прямо на улице. Общее количество молящихся составляло, должно быть, я не знаю, миллион? больше? меньше? Честно, я просто не знаю. Люди молились не только в мечети, но и прямо на улице – так же, как мы, – и даже отсюда мы могли ясно слышать голос имама, возглавлявшего намаз.

По окончании намаза мы снова стали свидетелями сцены, которую наблюдали ранее, когда находились около парикмахерских. Паломники сотнями приходили к мечети. Все расы и нации потоками направлялись сюда, и я поражался величием Аллаха и невероятными лидерскими качествами Его посланника ﷺ, оставившего на все времена это единое, великолепнейшее собрание людей, соблюдающее правила и действия, которые были переданы 1400 лет назад и которые будут действовать вплоть до Судного Дня в своей изначальной форме, и которые приводят людей к самым различным духовным и священным чувствам.

На момент прибытия в гостиницу мы все еще были в ихраме. Я решил позавтракать, искупаться и сменить одежду. Добрался до кровати и… как же я спал!

Проснулся только во втором часу дня. Дневной намаз в мечети уже давно прошел. В том месте района Азизия, где находится наша гостиница, есть мечеть. Чтобы добраться до нее, нужно пройти двухполосную дорогу, взойти по очень крутым ступеням и затем прошагать пару минут по дороге.

На каждый намаз собирается более тысячи молящихся. Судя по всему, женский отсек мечети меньше мужского, поскольку я заметил, что некоторые женщины молились за пределами мечети, прямо на улице.

Ко второму декабря (4 зульхиджи), по мере приближения дней хаджа, на улице расстилали уже два длинных ковра, чтобы вместить большое количество женщин, пришедших на молитву. Большая часть женщин были паломницами из всевозможных стран.

Интересно, что за исключением нашей группы мне не приходилось здесь видеть тринидадцев. Да и жителей других карибских стран я тоже не видел.

Остаток дня мы отдыхали, читали Коран и просто лежали. 30 ноября мы с Рашидой после вечернего намаза пошли посмотреть, где можно обменять валюту на риалы. Найти пункт обмена мы не смогли. Было уже достаточно темно, и, хотя вокруг было очень много людей, мы решили вернуться в гостиницу. Купили фиников и поделились ими с членами нашей группы.

1 декабря 2008 г. (3 зульхиджи 1429 г.)

На следующий день мы снова направились в торговые ряды и сделали покупку, которую Рашида посчитала очень выгодной. Торговец не хотел разменивать мелкие долларовые банкноты. Торговцы здесь согласны менять только стодолларовые купюры. В обмен на них мы получали по 370 риалов.

После обеда, в 15:30, мы поехали в главную мекканскую мечеть «Аль-Харам». В автобусе находился тридцать один пассажир. Руководитель нашей группы сказал, что мы можем ходить сами по себе, но в 20:15, после ночного намаза, нужно встретиться в оговоренном месте – перед знаменитыми часами, находящимися ровно между двух высоких башен.

Рашида уже совершила предвечерний намаз, а шестеро из нас – еще нет. Мы хотели совершить его в мечети «Аль-Харам». По дороге к главной мечети мы попали в пробки, и к моменту нашего прибытия предвечерний намаз в мечети уже был завершен. Мы все еще думали, что можем помолиться у Каабы, но увы! Этому не суждено было сбыться – слишком много людей. Мы совершали намаз поодиночке, где могли найти

свободное место.

Во второй раз в жизни мы с Рашидой входили в «Аль-Харам». Поднялись по лестнице и нашли место, где могли бы сесть вместе. Я встал и совершил предвечерний намаз. После этого (к тому моменту уже было около 5 часов) я сказал Рашиде, что хорошо бы нам совершить таваф, но она устала и предпочла просто посидеть и совершить зикр.

Оставив ее одну, я запомнил в уме это место, чтобы потом найти ее по завершении своего богослужения. Когда я прошел три с половиной из семи кругов вокруг Каабы, прозвучал азан на вечерний намаз. Было очень тесно, и я понял, что не смогу опуститься для земного поклона – свободного места просто не было. Впервые в жизни я молился, совершая все положенные действия, но при этом будучи не в состоянии добраться лицом до пола. И это было здорово!

После вечернего намаза я закончил свой таваф. И ровно в этот момент прозвучал азан на ночной намаз. В этот раз было достаточно места для полноценного совершения земного поклона. Слева от меня находился индус (а может, пакистанец), а справа была африканская девочка со своей, как я полагаю, матерью.

И снова я поразился толерантности, проявляемой мусульманами. Сотни тысяч людей находятся в тесной толпе в одном месте, и никто ни на кого не злится! Бывает, что кто-то наступает кому-то на пятки, где-то кого-то задевают локтем, но никто не проявляет злости! Все заняты прославлением Аллаха. Все читают салават посланнику Аллаха ﷺ. Все возносят свои мольбы.

И снова мне приходится восхищаться: какое величественное зрелище! Блестящее проявление служения Аллаху! Тот факт, что более трех миллионов людей могут одновременно поместиться на сравнительно небольшом участке Мекки, – это чудо! И то, что эти люди столь терпимы и добры друг к другу, – тоже чудо. И то, что в целом практически нигде нельзя увидеть здесь враждебности и агрессии друг к другу (я нигде здесь этого не видел), – это, воистину, чудо!

После ночного намаза я встретил Рашиду на том же месте мечети «Аль-

Харам», на котором оставил ее. Рашида рассказала, что во время моего отсутствия несколько мужчин хотели было занять соседние с ней места, но один джентльмен, который видел, что я оставил ее одну, отправившись на совершение тавафа, не позволил им этого. Рашиде посоветовали положить рядом свою сумку, чтобы другие не пытались там сесть. Только когда появились две женщины, им дали возможность сесть рядом с моей женой. Вернувшись после ночного намаза, я увидел, что Рашида даже обняла одну из них.

Значение этого эпизода, конечно, очевидно: мусульмане – я имею в виду, настоящие мусульмане – добры, великодушны и готовы уберечь беззащитных даже от других мусульман, если те ведут себя недостойным образом.

После ночного намаза Рашида пошла искать замзам-воду. Вскоре мы нашли нужное место и наполнили стаканы замзамом, а я еще провел водой по глазам и голове. Затем мы вместе направились к месту встречи с нашей группой – знаменитым часам.

Стоя у часов в ожидании автобуса и наблюдая за постоянным потоком людей, я снова восхитился лицезрением паломников, прибывших со своими группами и направляющихся к Каабе. Из Турции, Индонезии, Китая, Сирии, Ирана, Пакистана, Малайзии… О некоторых странах я до этого и не слышал! А они все идут и идут, произнося тальбию в этом нескончаемом хоре. Некоторые почти кричат, проговаривая тальбию и никого при этом не стесняясь. А я стою, растроганный их рвением, поскольку хорошо понимаю их эмоции. Ведь я испытал то же самое.

Мы долго ждали автобус, и к моменту прибытия в гостиницу я был истощен, и на меня нашел жар. Пока мы ждали автобуса, мы купили в аптеке таблеток от простуды, и я был рад принять две из них этой ночью. На тот момент был уже час ночи.

2 декабря 2008 г. (4 зульхиджи 1429 г.)

Весь вторник я был очень болен. После завтрака наша группа отправилась посмотреть Мину. Я же решил остаться в гостинице, поскольку чувствовал сильный жар. В тот день я был рад остаться в постели и

просыпался только на намаз и прием пищи. Ночью я провел немного времени за написанием дневника, а к двум часам ночи заснул.

3 декабря 2008 г. (5 зульхиджи 1429 г.)

Я проснулся в 4:45 – как раз вовремя, чтобы успеть подготовиться к утреннему намазу. Дороги вокруг нашей гостиницы «Эр-рияд груп» были перекрыты. Только машины, имевшие официальное разрешение, полицейские и служебный транспорт могли свободно ехать по ним. Такое положение было частью плана управления дорожным движением во время хаджа, поскольку эта дорога вела к долине Мина, и, как мне сказали, палатки уже были возведены для принятия паломников, которое должно было состояться через несколько дней.

Соседняя мечеть, в которой мы совершали намаз, теперь была не в состоянии вместить огромное количество желающих молиться. Из-за этого обеденный намаз теперь совершался два раза (сначала одной группой людей, потом другой). Теперь уже не только женщины, но и мужчины вынуждены были молиться на улице: в мечети на всех мест не было.

Я снова стал свидетелем сцены, растрогавшей меня до слез, когда увидел, как в невероятную жару после обеденного намаза женщина в толпе бесплатно раздавала салфетки тем, кому они были нужны. Я почувствовал гордость от того, что нахожусь здесь с людьми, готовыми бескорыстно оказать даже такую простую услугу своим братьям и сестрам. Разве может быть у кого-то больше доброты, милосердия, чем у паломника, испытавшего настоящее духовное преображение? Эти люди прибыли из разных стран, принадлежат разным нациям, расам, совершенно незнакомы друг с другом, и, тем не менее, своими простыми добрыми поступками они демонстрируют свою любовь и заботу друг к другу.

Это напомнило мне известные случаи, когда морские путешественники пересекали океаническое пространство между Индией и Карибским морем и сохраняли особую связь друг с другом на своей новой родине после долгого путешествия. Мне это также напоминает призыв Аллаха в Коране:

Пройдите по земле и посмотрите, как Он сотворил созданное…

а также повеление Аллаха о том, чтобы

…делать добро родителям, а также родственникам, сиротам и беднякам.

Пророк ﷺ сказал:

Путешествие – разновидность мук, поскольку не позволяет полноценно есть, пить и спать. Так, отправляйтесь же быстрее к своей семье, когда закончите свои дела.

Поэтому, когда человек находится в пути, благословлены Аллахом те, кто облегчает его бремя.

Я задаюсь вопросом: как же мы дожили до того, что нас обвиняют в варварстве, отсутствии доброты, цивилизованности и… в общем, вы знаете, о чем я. Мне вспоминается также происшествие с Рашидой, когда мы во второй раз приехали к Каабе, и когда один джентльмен позаботился о том, чтобы все было в порядке.

Значение таких эпизодов понятно: мусульмане – я имею в виду, настоящие мусульмане – добры и великодушны по отношению ко всем созданиям Аллаха, и всегда готовы защитить всех и каждого.

На обратном пути из мечети я не мог не заметить машин, припаркованных у дороги. Они покрыты пылью. Слой пыли настолько ощутим, что на машинах можно спокойно рисовать пальцем. И в этот момент я понимаю, почему так страдаю от простуды, почему у такого большого количества людей появляются проблемы с дыхательными путями во время пребывания в Саудовской Аравии, почему эти проблемы продолжают досаждать даже в первые недели по возвращении в Тринидад.

Аравия – пустынная страна. Здесь много холмов и гор. Есть также и равнины. На земле просто нет растительности. Неослабевающее солнце постоянно жжет землю. Но ночи при этом могут быть весьма прохладными. Такой резкий перепад температур вызывает трещины в камнях, в результате чего образуются песок и пыль, которые разносятся ветром по всей округе. Я видел небольшие вихри, будоражащие почву и

проносящиеся через целые участки земли. Неудивительно, что столь большое количество людей испытывает здесь проблемы с дыхательными путями.

У меня пока так и не прошел жар. Я только что принял таблетку, чтобы помочь себе в битве за сохранение достаточно хорошего самочувствия для завершения всех ритуалов хаджа в течение следующих нескольких дней.

Остается совсем немножко времени до ночного намаза, поэтому мы сейчас направляемся в мечеть. Под словом «мы» я имею в виду паломников, живущих в моем номере:

Фазлюр – предприниматель, у которого есть своя швейная фабрика. Каждому паломнику нашей группы он подарил по рюкзаку.

Шейк – отставной инспектор строительной компании TRACMAC. Ему 71 год, и он достаточно болен. Ему приходится наведываться к врачу из-за своего диабета.

Хатым – таможенный чиновник. Он – добрый человек, благодаря которому в нашем номере проходят живые беседы на всевозможные темы. Его жена – тоже паломница; вместе с ней он старается запастись подарками для своей семьи, оставшейся дома.

Наш гость, живущий в Саудовской Аравии, но являющийся при этом тринидадцем, – студент, женатый на Саре, племяннице моего хорошего друга Нассера. Сара – дочка его сестры Биды и ее мужа Абдульвахаба.

Все хорошо друг с другом ладят, и совершенно никаких проблем между нами нет. Однако у многих, как я уже говорил, болит горло, идет насморк и т. д. Простудные явления продолжают досаждать также Рашиде и мне. Некоторые из нас начали носить пылезащитные маски. Не знаю, насколько эти маски полезны, но носить их продолжу.

4 декабря 2008 г. (6 зульхиджи 1429 г.)

Мы только что совершили утренний намаз в мечети. Народу тьма. Часть мужчин молится прямо на улице. Ковра, который ранее расстилали на улице для женщин, уже нет, и женщин, совершающих намаз на улице, существенно меньше. Те, кто все же решил там молиться, расстилают

собственные коврики, газеты и картонки. Судя по их бейджикам, все они – паломницы. Похоже, что на улице остались молиться только женщины в возрасте.

Продолжаю поражаться толстому слою пыли на машинах, припаркованных на дороге, ведущей к мечети. Одна из машин, которая стоит здесь уже пару-тройку дней, приобрела коричневый оттенок, хотя изначально была темно-синей.

Прошлой ночью порядка десяти человек из нашей группы направились вглубь района Азизия. Мы купили много разных вещей, включая такие фрукты, как виноград, сливу, клубнику и бананы. Часть паломников из нашей группы жалуется на еду. Не поймите меня неправильно. Еды здесь полно, и все доставляется вовремя, но не все виды подаваемой пищи нам привычны.

Как я уже писал, дороги вокруг гостиницы перекрыты: машинам ехать по ним не разрешается, и только большие группы паломников идут в сторону долины Мина, которую я пока так и не посетил.

На автобусах, гостиницах, стенах домов на различных языках рекламируются номера телефонов организаций, тем или иным образом связанных с хаджем. В воздухе царит атмосфера приближения чего-то действительно важного, и все находятся в ожидании начала этого события. Повсюду видны полицейские и мусоросборщики. Что касается последних, им неплохо бы значительно улучшить качество своей работы. Однако на улицах появляется столько мусора, что они просто не поспевают вовремя все убирать. Улицу неплохо было бы от А до Я подмести, а, еще лучше, вымыть. На улицах видно немало котов, вероятно бездомных, но при этом весьма упитанных, однако ни одной собаки здесь не видно.

На дни хаджа, похоже, временно прекращаются строительные работы. Огромные краны по-прежнему видны, но они сейчас в бездействии. Можно предположить, что это делается для того, чтобы улицы были как можно более свободными для миллионов паломников, направляющихся к этому благословенному месту.

Водители здесь всегда в спешке. Вы не поверите, какое здесь

сумасшедшее вождение. Похоже, в местных водителях нет ни капельки терпения, если они не устают постоянно жать на гудок. Стиль вождения здесь агрессивный, и на многих машинах видны вмятины. Кто-то из нашей группы пошутил, что «Мятина» – саудовский бренд автомобилей. Водителям ничего не стоит ехать задним ходом или разворачивать машину прямо посреди дороги. И всегда такое ощущение, что им нужно куда-то срочно поспеть.

Сразу после ночного намаза и ужина руководитель нашей группы Шариф провел лекцию, в которой напомнил нам о действиях, которые будет необходимо совершить во время хаджа. Утром в субботу мы должны направиться в Мину, уже будучи в ихраме. Это будет 8-го зульхиджи. Шариф посоветовал нам не брать с собой много груза.

Он также морально подготовил нас к тому, что будут толпы народа и много машин. Нас предупредили, что исполнение всех ритуалов лежит на наших собственных плечах. Шариф, подчеркивая всю серьезность этого события, немножко подшучивал, а это, как известно, хорошо мотивирует людей и отгоняет страхи и тревоги.

Уже не в первый раз Шариф был преисполнен чувствами и страхом перед Аллахом, когда он говорил о том, как много благ даровал Аллах человечеству. «Какую же из милостей вашего Господа вы будете отрицать?» – процитировал он на арабском и английском.

Возвращаясь после инструктажа в свой номер, я заглянул к Рашиде. Похоже, что в 17:15 нам звонила Набси. Она также направила нам SMS. Мы направили ей ответное сообщение, заверяя, что все с нами в порядке, за исключением простуды, которая похоже досаждает всем и каждому. Сообщение мы закончили тем, что мы любим всех их.

Вернувшись в свой номер, я увидел, что у нас гость – Асад. От него мы узнали, что последняя группа тринидадских паломников из группы Омара прибыла в среду, то есть вчера. Первая группа из сорока человек прибыла тремя днями раньше, а еще тридцать с лишним паломников прибыли на следующий день. Помните, я писал о группе Омара во второй части дневника? Сердцем я был с ними: они покинули Тринидад раньше нас, но

из-за проблем с визами оказались подвергнуты немалым испытаниям.

5 декабря 2008 г. (7 зульхиджи 1429 г.)

Когда я вернулся из мечети с утреннего намаза, гостиница была совершенно заполнена. Казалось, что в отеле представлены все страны мира. Я видел людей из Египта, Китая, Индонезии, Великобритании, а в соседнем с нашим номере поселились турки.

По дороге продолжают ходить туда-сюда группы людей. Все это – преддверие того, что несомненно станет самым большим и значимым событием в нашей жизни.

Мусоросборные команды (кстати, их одежда очень похожа на форму тринидадских коллег) не очень хорошо справляются со своей работой. На дороге постоянно валяется мусор. Другие улочки вокруг мечети перекрыты, но они еще грязнее.

В мечети не осталось места для женщин. В женском отсеке теперь молятся мужчины. Мужской отсек вмещает порядка 1 100 человек. Сколько вмещает женский, не знаю. Но и этого места на всех не хватает: паломники молятся и за пределами мечети.

На пятничный намаз пришло огромное количество людей. Толпа стоит на дороге, а мы с Шарифом, находящимся рядом со мной, пытаемся найти место для молитвы. Мы пока не слышали азана. Рядом с нами – группа женщин. Позади нас около 20-30 рядов по 12-15 человек в каждом. Другие дороги, ведущие к мечети, заполнены аналогичным образом.

Пытается проехать водовозный грузовик. Молящиеся говорят ему, что сначала намаз, потом все остальное. Водитель спорит с ними на арабском. Наконец, они приходят к компромиссу, и молящиеся освобождают ему проход. Машины расступаются перед грузовиком, и ему удается проехать. Молящиеся расстилают коврики, картонки и оберточную бумагу, чтобы совершить намаз.

Сейчас 12:20. Прозвучал азан, и мы с Шарифом встали для исполнения сунна-намаза. Но многие люди так и остались сидеть. Когда начала звучать хутба, а она была на арабском, я улавливал слова «Арафат», «Муздалифа»,

«Джамарат» и т. п. Так что хутба была о хадже. После первой хутбы мы вознесли дуа. А после второй хутбы имам возглавил двухракаатный фард-намаз. К 12:40 служба подошла к концу.

Мы свернули коврики, а люди стали расходиться в разных направлениях. Фургон, груженный бутылками воды, медленно пробирался по дороге. Затем водитель стал раздавать воду. Испытывая муки жажды от очень жаркого полуденного солнца, я попытался добыть бутылку воды, но Шариф остановил меня. «Эта вода предназначена для бедняков, у нас в гостинице воды и так много», – сказал он. Я согласился с ним.

Сегодня мы с Рашидой обедали вместе. Гостиница заполнена под завязку, и столовая соответственно тоже. Мы с ней скучаем по детям, Набси и Ихси. У нас не получилось с ними связаться, но мы смогли поговорить с Шерри и дали ей номер телефона, по которому можно связаться с нами. Вскоре после этого нам позвонила Набси. Она очень скучает по нам. Мы пытаемся ее утешить и некоторое время разговариваем с ней. Я говорил очень воодушевляюще и спокойно, но, когда разговор закончился, начал плакать. Рашида тоже плакала.

6 декабря 2008 г. (8 зульхиджи 1429 г.)

8-го зульхиджи паломники надевают ихрам для хаджа и направляются в долину Мина. В этот день они произносят тальбию:

Ляббайк Аллахумма ляббайк.	Вот я, о Аллах! Я явился.
Ляббайк, ля шарикя лякя ляббайк.	Вот я предстаю пред Тобой. Нет у Тебя напарников.
Инналь-хамда ван-нигмата лякя валь-мульк.	Воистину, вся хвала, все блага и вся власть – Твои.
Ля шарикя лякь.	Нет у Тебя напарников.

День, который мы так ждали, настал! Мы облачились в ихрам. Он, как и в первый раз, привел меня в состояние серьезности и уравновешенности. В 7:30 мы шли, разделившись в ряды по два человека, чтобы сесть на автобус, который бы повез нас в долину Мина. Я поражался ландшафту. Вокруг вздымались горы с крутыми склонами и отсутствующей

растительностью. Эти горы по-прежнему очаровывают меня. Эта бесплодная, пустынная земля была избрана Аллахом для величайшего из богатств – появления Мухаммада ﷺ и бесценного дара ислама в виде Корана и Сунны.

Вид долины Мина завораживает: белые верхушки палаток заполнили все вокруг вплоть до горизонта. Здесь проявляется величие посланника Аллаха ﷺ, и здесь оно наполняет меня благоговением. Паломничество, совершенное им 14 веков назад, повторяется с религиозным рвением миллионами последователей. Этот поход вызывает лучшие чувства в человеке: снова вокруг я вижу доброту, уважение, толерантность, выказываемые людьми, которые совершенно незнакомы друг с другом.

Мы немножко боимся не найти наши палатки. Охрана у входа в отсек говорит, что брони на автобус «A1 Хассан № 26» у них нет. Шариф звонит агенту, который позже появляется и вступает в разговор с чиновниками. Вскоре нам показывают наши палатки, которые оказываются оснащены кондиционерами. Женские палатки находятся в некотором отдалении от палаток мужчин, многие из которых залечивают свои болезни. Мой голос совершенно сел несмотря на то, что я усердно принимал «Панадол», антибиотики, еще какие-то таблетки и мед. Болезнь оказалась сильнее. Кстати о меде: я принимал его дважды, и один раз я делал это из той бутылки, которую по своей доброте и великодушию дала нам с Рашидой ее хорошая подруга Раббия.

Каждый раз, беря мед из этой бутылки, я вспоминал ее и просил Аллаха благословить эту женщину. Никогда не думал, что бутылка меда может значить столь много для меня. У Рашиды схожие чувства. Раббия, спасибо за все твои лекарства! Да благословит тебя Аллах!

В палатках братья читали Коран, возносили дуа, читали о хадже, совершали зикр, а некоторые лечились от болезней. Шариф продолжает быть настоящим сгустком энергии, делая все возможное, чтобы мотивировать и вдохновить свою группу. Несомненно, он видит натужные выражения на лицах некоторых братьев. Да я и сам страдаю от своей болезни, но понимаю, что это очищение от Аллаха, чем и утешаю себя.

Мина: после ночного намаза и ужина

Ощущение пребывания в Мине невероятно. Мы с Рашидой здесь! В Мине! В том самом месте, где посланник Аллаха ﷺ провел день и ночь перед исполнением хаджа. Мы совершили намаз так же, как и он, когда был в хадже: два ракаата дневного намаза, два ракаата предвечернего, три ракаата вечернего и два ракаата ночного намаза.

Половина нашего лагеря уснула примерно в 9 часов вечера. Другая половина вела разговоры о тринидадском мусульманском обществе. Что делают в это время женщины, я, конечно, не знаю, ведь они – в других палатках. Даст Аллах, завтра, в день хаджа, мы едем в долину Арафат.

Мое здоровье тревожит: насморк, голоса совсем нет, в груди хрипы. Я уже принял большое количество таблеток, однако чувствую себя так, как и должен в таких обстоятельствах. Но, даст Аллах, надеюсь, утром все будет в порядке.

7 декабря 2008 г. (9 зульхиджи 1429 г.)

Долина Арафат расположена к востоку от Священной Мекки. В долине находится Холм милости (гора Рахма) – 70-метровая гранитная возвышенность, у которой Адам и Ева встретились и воссоединились после 200-летнего изгнания из райского сада. В этой долине Милостивый Аллах простил им их проступок. И теперь в этой долине паломник, совершающий хадж, должен провести вторую половину дня в состоянии ихрама.

9 зульхиджи – день Арафата. Это день, в который паломники собираются в горной долине Арафат, молятся и обращаются с просьбами к своему Господу. День Арафата имеет большое значение в исламе, поскольку это тот День, в который Аллах завершил ниспослание божественного откровения Своему посланнику ﷺ. В долине Арафат Аллах принял присягу у потомства Адама (мир ему). Это день прощения грехов, освобождения от адского огня людей, присутствующих в долине Арафат.

Это День с большой буквы. Настоящий День хаджа. Многие братья встали пораньше. Многие совершают тахаджуд-намаз. Позже я узнаю, что многие сестры поступили так же. Мы не стали завтракать. В 7 часов утра мы выехали в Арафат. Дороги были заполнены. А автобусы с людьми

напоминали бочки с сардинами.

В нашем автобусе нашлось место для Рашиды, а вот для меня – нет. Хотя это был тот же самый автобус, что привез всех нас в Мину. Водитель прошелся между рядами, проверяя пассажиров, и увидел, что одна пара была не из нашей группы. Похоже, они потеряли свою группу. Хотя мы и не знаем, откуда они появились, но мы точно знаем, что направляются они туда же, куда и мы, – в долину Арафат. Я был готов поехать стоя, но водитель попросил пару уступить мне место. При этом один парень начал было уступать свое место вставшей девушке, но та не хотела отходить от мужа. Наверное, так у них в их стране заведено. Разные культуры. Они уселись вместе на полу автобуса около заднего выхода. Из-за освободившихся мест Рашида смогла сесть рядом со мной.

Мы смотрели на другие автобусы и видели, что некоторые из них перевозили пассажиров вдвое больше, чем положено. 13-местные маршрутки перевозили 20 и даже больше человек.

Вот перед нами проезжает внедорожник с пятнадцатью пассажирами, пристроившимися на его крыше. Вероятно, столько же людей у него внутри, а для завершения картины один парень пристроился стоять на бампере, держась за капот. Вождение тоже сумасшедшее. Водители подрезают и вытесняют друг друга. Некоторые выезжают на незаасфальтированную разделительную полосу, чтобы обогнать других. Мотоциклисты вообще движутся по встречной полосе.

Огромное количество людей! И все они направляются в долину Арафат, движимые глубокой верой, которую 1429 лет назад проповедовал не обученный грамоте посланник Бога Мухаммад ﷺ.

Когда на дороге я увидел указатель в сторону Таифа, меня захлестнули эмоции, и слезы потекли по моим щекам. Моя душа переполнилась воспоминаниями о тех страданиях, которые перенес в этом месте наш любимый посланник Аллаха ﷺ. Здесь был серьезно испытаны границы выдержки и терпения посланника.

Это был Год Печали (619 г. н. э.), когда умерли его жена Хадиджа رضي الله عنها и его дядя и защитник Абу Талиб. Это была та возможность, которую так

жаждала заполучить мекканская аристократия (теперь уже под руководством Абу Ляхаба, врага ислама): род хашимитов лишился защитника, а значит, Мухаммаду ﷺ грозила физическая расправа. По арабским обычаям человек, находящийся под чьей-то защитой, находится в безопасности, пока жив его защитник. Со смертью своего дяди пророк ﷺ остался без защиты. Это стало сигналом для всех о том, что за нанесение вреда любимцу Аллаха ответного удара не последует. В результате этого нападки на него стали расти. Теперь даже маленьких детей науськивали бросаться в него всякими предметами и говорить в его адрес различные оскорбления.

Посланник Аллаха ﷺ понял, что оказался в тупике, и что о безопасности пребывания в Мекке теперь и речи быть не может, ведь сердца курайшитов оставались глухи к его воззваниям. В связи с этим он вместе со своим приемным сыном Зейдом решает направиться в Таиф, где надеялся найти поддержку. Весь путь до города, расстояние до которого составляет 70 километров, он прошел пешком. Здесь он разговаривал в разных местах с различными людьми, но никто его словам не внял. Он встретился с лидерами трех самых значимых племен, но они не захотели его слушать. Они не только пропустили его слова мимо ушей, но и посмеялись над ним, побудив своих слуг и детей оскорблять его и бросать в него камнями, чтобы тот покинул их город и никогда не возвращался. Мухаммад и Зейд были вынуждены развернуться под давлением глумящихся толп. Камни, бросаемые таифскими хулиганами, раздирали их тела до крови. Раненые, они оставили Таиф за своими спинами. Пророк был настолько изранен, что все его тело было в крови, а ступни спеклись с сандалиями.

К сожалению, пророк ﷺ оставил этот город. Он остановился в тихом месте на окраине города и обратился к Аллаху с такими словами:

> *О, Аллах, к Тебе я обращаю сетования на собственную слабость, на беспомощность и на незначительность в глазах людей. О, Милостивейший, Ты – Повелитель угнетаемых, и Ты – мой Повелитель. В чьи руки Ты доверишь меня? В руки черствого врага, зловеще смотрящего на меня? Или чужаку, которому Ты дал власть над моими делами? Совершенно ничто не заботит меня, кроме*

Твоей защиты для меня. Прибегаю к Твоему свету – свету, озаряющему небеса, прогоняющему всякую тьму и контролирующему все события в этом мире и следующем. Пусть никогда не будет так, чтобы я вызвал Твой гнев, или чтобы Ты был мною не доволен. Я должен убрать причину Твоего недовольства, чтобы Ты стал доволен мною. Нет власти и силы, кроме как посредством Тебя!

Тогда к Мухаммаду ﷺ явился ангел и спросил, не хочет ли он, чтобы этот город был уничтожен. Ангел сказал, что он может столкнуть горы, окружающие город, тем самым погубив всех его жителей. Но Мухаммад ﷺ отверг это предложение, сказав:

Даже если эти люди не примут ислам, я надеюсь, что будут люди из их потомства, которые будут поклоняться Аллаху и служить Его делу.

Место, у которого сидел пророк ﷺ, было близ сада, принадлежавшего двум мекканцам. Когда они увидели, в каком положении он оказался, им стало жаль его, и они послали к нему одного из своих слуг с подносом, наполненным виноградом. Пророк ﷺ принял этот дар и сказал: «Бисмиллях» («Во имя Аллаха»). Слуга, которого звали Аддас, был очень удивлен, услышав эти слова, которые он никогда ранее не слышал. «Клянусь Аллахом», – сказал Аддас, – «так жители этой страны не говорят». «Из какой ты страны, Аддас, и какова твоя религия?» – спросил пророк ﷺ. «Я – христианин из ассирийского города Ниневех», – ответил он. «Из города праведного Ионы, сына Матты», – добавил пророк ﷺ. Аддас с волнением спросил, что он знает об Ионе. «Он – мой брат: он – пророк, и я – пророк», – ответил посланник Аллаха ﷺ. Аддас выказал ему свое почтение и поцеловал его руки, поскольку увидел, что это действительно пророк. Тем самым Аддас принял ислам. Затем пророк ﷺ направился обратно в Мекку, где попросил и получил убежище у своего дяди Мутгима ибн Ади.

И снова я задался вопросом: «Что я сделал, чтобы заслужить пребывание в этом месте, в этом самом священном месте на земле, месте, которое столь любимо Аллахом?» Большой честью является даже то, чтобы просто находиться на той же земле, по которой ступал он ﷺ, испытавший

столько страданий в стремлении оставить человечеству в наследство истинное поклонение Единственному Богу и каркас для развития в людях искренности намерений, чистоты разума и души. Какое великое наследие! Но многие из нас его не ценят.

Я вижу знак с названием «Арафат»! Арафат начинается здесь!

Рашида, дремлющая на соседнем сиденье, приходит в движение. Я снова в слезах: это то самое место, где все человечество давало присягу Аллаху! Я действительно вижу Арафат!

Теперь я начинаю думать о том, где же было то место, на котором стоял посланник ﷺ, проводя свою последнюю проповедь. Тут Шариф показывает нам Холм милости (Джабаль-ур-Рахма) – место, у которого, как он говорит, воссоединились Адам и Ева после стольких лет разлуки, и где наш пророк ﷺ стоял на прощальной проповеди.

На холме видно целое море паломников в белой одежде. О, Аллах, почему это место так трогает мою душу? Почему я чувствую, что ничто в действительности не имеет значения, кроме Аллаха, Его посланника и самого Послания? Арафат ошеломляет. Более двух, а то и трех, миллионов людей собрались в одно и то же время в одном и том же месте, произнося одни и те же мольбы – и все это из-за того, что таково наследие одного человека, совершавшего эти действия четырнадцать столетий тому назад!

О, Аллах, убереги меня от лицемерия! О, Аллах, убереги меня от высокомерия! О, Аллах, прими меня верующим и практикующим! О, Аллах, прими мою жену Рашиду и наших детей верующими, прими наши добрые дела и спаси нас от огня! О, Аллах, я хочу быть с ними на том свете! Они мне очень дороги, Аллах! Аминь.

Мы стояли в долине Арафат вместе с Рашидой и совершали зикр, восхваляли Аллаха так, как рекомендовал посланник Аллаха ﷺ. Затем мы вместе совершали дуа серьезно и искренне – так, как рекомендовал посланник Аллаха ﷺ. Одно из дуа имело следующий вид:

Нет никого достойного поклонения, кроме Аллаха. Он Единственен. Нет у Него напарников. Ему принадлежит власть, Ему – вся хвала. Он властен надо всем и вся. О, Аллах, дай свет в мое сердце, в мои

уши и глаза! О Аллах, открой мою грудь, облегчи мне мои дела! Прошу у Тебя защиты от наущений в груди, от расстройства дел и от могильного наказания! О, Аллах, прошу у Тебя защиты от зол, приносимых ветром!

Снова чувства берут над нами вверх. Мы возносим мольбы за тех, кто просил нас об этом. Мы просим о близких и дорогих нам людях. Мы совершаем дуа друг за друга. Все это было действительно искренне, честно и исходило прямо из сердца, и мы просили Аллаха принять наши дела. Мы с Рашидой знаем, насколько страстны и глубоки были наши мольбы. Не буду пытаться это объяснить, но это еще один проникновенный момент в нашем хадже. Мы страстно надеемся, что наша мольба будет принята, и что все те, кто просил, получат исполнение своих правомерных желаний.

Хадж – это Арафат. Если пребывание на Арафате пропущено, значит и хаджа не было. Хадис говорит нам, что Аллах нисходит на нижнее небо, чтобы ответить на мольбы Своих рабов. В хадисе также говорится, что в этот день Шайтан чувствует себя наиболее униженным и опозоренным.

Прямо рядом с нашим лагерем располагается медпункт. Субханаллах, ряд паломников из нашей группы (и я не исключение) воспользовались возможностью посетить врача, поскольку многим из нас докучают болезни дыхательных путей. Мне дали антибиотики, «Панадол» и еще что-то для больного горла.

На закате, когда настало время покинуть Арафат, наш руководитель совершил трогающее душу дуа, которое заставило паломников заплакать. Мы обнялись друг с другом. Это стало еще одним проникновенным моментом нашего паломничества к Дому Аллаха и священным местам.

Покидая Арафат и направляясь на автобусе в Муздалифу, мы увидели потрясающую сцену, которая навсегда запечатлелась в моем уме. Миллионы людей идут по дорогам, и мы видим, как нескончаемое море паломников, облаченных в белые одежды, течет в Муздалифу.

Тем временем местные водители вовсю показывают нам, что их тринидадские коллеги просто беззубы по сравнению с ними: шести-, а может даже и четырехполосная дорога превратилась в 8-полосную

магистраль.

Дорога к нашему лагерю в Муздалифе была перекрыта из-за большого количества машин. В итоге мы прибыли в общую зону, и наш руководитель сказал, что ночевать придется здесь.

Время пребывания в Муздалифе начинается с заката 9-го зульхиджи и заканчивается уже после утренней молитвы 10-го числа. В Муздалифе ночуют под открытым небом. Здесь совершается вечерний (магриб) намаз и проводится ночь. Нам нужно собрать камешки, необходимые для «камнебросания» (рами). Нужно собрать достаточное количество камней у подножья холмов Муздалифы. Всего нужно 70 камешков, ну и можно собрать несколько камешков сверх того на случай, если какие-нибудь из них потеряются по дороге. На рассвете мы совершим утренний намаз, а перед восходом солнца начнем свой путь в долину Мина.

Муздалифа – пустынная, песчаная пустошь. Естественно, она хорошо освещена. Эта долина и послужит нашим пристанищем в эту ночь. Мы разложили свои циновки прямо на песчаной, грязноватой, каменистой земле. На них мы и собираемся провести ночь. Мы находимся рядом с автобусом, который припарковался на дороге.

В соответствии с рекомендациями, мы совершаем вечерний и ночной намазы. А паломники тем временем все прибывают. В нашей группе женщины расположились на возвышенности, отдельно от мужчин. Я решил поменять свое место. Как думаете, куда я пошел? Конечно, к Рашиде, моей дорогой жене. Мы ставим свои сумки между нами и так размещаемся на ночлег.

Некоторые мужчины подходят, расстилают коврике прямо на дороге, рядом с женской половиной нашей группы. Мы ранее пытались расположиться там же, но сделать это нам не разрешила полиция. Есть определенное чувство облегчения, что хотя бы один из нас (то есть я) находится в непосредственной близости от женщин нашей группы. Не то, чтобы я полагал, что в такой момент они могут оказаться уязвимыми, но дополнительная предосторожность в виде одного охранника не помешает.

Яркие огни озаряют местность. Паломники продолжают прибывать,

проходя мимо нас и поднимая пыль и песок. Эта ночь будет длинной. Сейчас уже 9 часов вечера.

Шелдон, паломник из нашей группы, сообщает о пропаже черной сумки, в который были цифровой Коран и фотоаппарат. Как я уже говорил, ночь обещает быть очень долгой.

Вокруг меня царит гул из совершенно разных языков. Конечно, большую часть из того, о чем говорят, я не понимаю, за исключением тальбии и некоторых аятов Корана на арабском.

Я принял снотворное, полученное мною на Арафате. Но пока что оно не действует. Прошел уже час с момента его приема, а, как видите, я все еще пишу эти строки. О, как бы я хотел, чтобы паломники перестали ходить мимо нас, безуспешно пытающихся заснуть!

Проходит ночь. Снотворное возымело свое действие. Сквозь полудрему слышатся нетерпеливые гудки машин, рев двигателей и гул голосов…

8 декабря 2008 г. (10 зульхиджи 1429 г.)

Мне снится черная коза Мегги, которая была у меня много-много лет назад. Похоже, она расстроена. Уже долгое время она стоит привязанная и, похоже, чего-то ждет… Я просыпаюсь, встревоженный сном. Я очень хорошо помню Мегги, я очень любил ее и заботился о ней. У Мегги был сын – красивый, коричневый козленок. Однажды, на Курбан-байрам, его принесли в жертву. Его мать Мегги была на вольном выпасе, но в момент закалывания ходила где-то рядом. Позже тем вечером мы нигде не могли найти ее. Обнаружили ее через дорогу под деревом. На глазах у нее были слезы. И тут я понял, что Мегги видела, как закалывали ее сына. Не доглядели…

Мне было грустно и больно. Я чувствовал себя виноватым перед ней и говорил: «Мегги…» Она смотрела со страхом, готовая убежать. «Это я. Идем. Извини, но это было ради довольства Аллаха. Он будет воскрешен перед Аллахом здоровым и невредимым…»

Казалось, этот случай был похоронен в моем сознании в течение многих лет… Или, быть может, у него имеется большее значение? Значимо то, что

прямо перед жертвоприношением, сразу после Дня Арафата, в долине Муздалифа, на этой твердой, песчаной земле мне должен был присниться сон об этой козе…

Я встаю и совершаю тахаджуд-намаз. И прошу прощения у Аллаха за тот случай, что произошел много-много лет назад. Мне искренне жаль, что из-за моей беспечности мать увидела закалывание своего сына.

Однако жертвоприношение, практикуемое в соответствии с действиями благородного пророка Мухаммада ﷺ, является одним из основных религиозных ритуалов в память о жертвоприношении, совершенном пророком Авраамом. Бог дал Аврааму сложнейшее испытание, которое описано в Коране:

– Господи, благослови меня (Авраама) праведным сыном!

Тогда Мы обрадовали его вестью о выдержанном мальчике. Затем, когда тот достиг возраста, в котором мог усердствовать вместе с ним, он сказал:

– Сынок! Я видел во сне, как режу тебя. Так посмотри, что ты думаешь?

– Дорогой мой отец! – сказал он. – Делай, что тебе велено. Если Аллах пожелает, ты найдешь меня одним из терпеливых.

Вот они оба покорились, и он уложил его на лоб, и затем Мы воззвали к нему:

– Ибрахим, ты претворил сон в жизнь.

Так Мы награждаем творящих добро. Это было действительно испытанием, явно продемонстрировавшим (его послушание). И Мы выкупили его великой жертвой и оставили для него (слова восхваления) в последующих поколениях:

– Мир Ибрахиму! *(Коран, 37:100–109)*

Таково происхождение исламского указания о жертвоприношении во исполнение Божьего повеления, о котором говорится в Коране:

Так, совершай намаз своему Господу и совершай жертвоприношение! *(Коран, 108:2)*

Цель жертвоприношения – впитывание покорности Богу. Оно также пропагандирует дух жертвенности в благих целях. Разъясняя его цель, Бог говорит в Коране:

> *Ни плоть, ни кровь их не доходят до Аллаха. Что доходит до Него – так это богобоязненность от вас.* (Коран, 22:37)

Пророк Мухаммад ﷺ сказал:

> *В дни жертвоприношения нет ничего лучше пред Аллахом, чем принесение в жертву животных. Жертва принимается Аллахом еще до того, как кровь польется на землю. Поэтому приносите жертву с открытым и счастливым сердцем… За каждую шерстинку жертвенного животного – награда от Аллаха.*

Поэтому совершение жертвоприношения – это выражение послушания Богу. Но вот то, что по моей ошибке Мегги увидела это действие, было безответственным поступком по отношению к ее родительским чувствам, которые имеются и в царстве животных.

Аллах, пожалуйста, прости мои проступки – как малые, так и большие! Аминь.

Шариф считает, что отправляться из Муздалифы в Мину нужно уже в 4 часа утра. Конечно, утренний намаз мы совершим, еще будучи в Муздалифе, но это произойдет, когда мы уже будем недалеко от Мины. Шариф так делает для того, чтобы избежать попадания в огромную толпу людей, миллионы которых выйдут в одно и то же время в одном и том же направлении. Долина Мина расположена между Священной Меккой и Муздалифой. Именно в Мине расположены белые столбы, символизирующие Дьявола, в которые паломники бросают камни, собранные ими в Муздалифе.

В 3:30 ночи мы уже отправляемся в путь, но, похоже, в своих планах мы не одиноки: многие другие паломники тоже покидают места ночлега. Находясь в автобусе, мы звоним своим детям, Набси и Ихси, и разговариваем с ними. Кажется, что прошла целая вечность с того момента, когда мы их видели и слышали… Мы также звоним в Канаду моей сестре Ясмин и желаем ей и ее семье счастливого Курбан-байрама.

В автобусе пассажиры начинают петь на арабском оду пророку Мухаммаду ﷺ. Хотя я уже не раз слышал эти стихи, да и сам неоднократно напевал их, но сегодня эти строки волнуют мое сердце как никогда. Значение этой оды оказывается невероятно уместным в эту священную ночь. Рашида признается, что ее тоже тронуло прекрасное декламирование:

Пророку Аллаха мы мира желаем,
Посланника Бога мы миром встречаем.
Пусть милость Аллаха его привечает,
Пусть блага Аллаха его окружают!

Он – словно луна небосвода большого,
Затмившая звезды порядка земного.
Не видели мы красоты столь великой,
Отрадой он стал для толпы многоликой.

Он – солнышко наше, любимое нами,
Чей свет передать мы не в силах словами.
Он – золото чистое, муж благородный,
Сердец наших свет, что от порчи свободный.

Мухаммад – последний, великий посланник,
Любимец и мира земного избранник.
Опора религии он, достохвальный,
Медины и Мекки он царь неслучайный.

Кто видит лицо его, тот преуспеет,
Надежда того никогда не тускнеет.
Посланника пруда воды нам испить бы,

В День Судный там жажду хотим утолить мы.

Пророк жил на радость не только лишь людям,
Животные тоже его очень любят.
И облако радо укрыть его тенью,
В молитвах людских он не предан забвенью.

В пять часов утра наш руководитель дал добро на исполнение утреннего намаза, после чего мы продолжили свой путь сквозь толпы людей и нескончаемые дорожные пробки.

В свои палатки, расположенные в долине Мина, мы прибыли в 6:10. В 10 часов утра руководитель нашей группы сообщил о том, что мы покидаем свой лагерь для бросания камней. И уже через полчаса мы отправились в путь. Столбы для бросания камней были расположены всего в пяти минутах ходьбы от наших палаток. По пути мы невольно влились в огромную плотную толпу, направлявшуюся к столбам. Супружеские пары крепко держали друг друга, чтобы не потеряться. Однако была одна пара, Энайт и Занифа Али, которые не держались столь крепко. В итоге Занифа очень быстро потерялась из поля зрения. В этот момент мы ничем не могли им помочь. Нам оставалось только продолжать свой путь до столба для бросания камней, которое стало для меня очередным значительным событием. С каждым брошенным камнем я вспоминал, как Дьявол искушал Авраама.

Я припомнил свои грешные качества и попросил Бога избавить меня от них. По окончании «побивания Дьявола» эмоции захлестнули меня, и я обратился к Аллаху с просьбой ответить на мою мольбу.

Следующим ритуалом[2] должно было стать бритье головы, но парикмахерские были переполнены. Большинство мастеров использовали только электробритвы, поэтому нам пришлось ограничиться короткой стрижкой. Мы решили сбрить волосы полностью уже по возвращении в гостиницу.

[2] После закалывания барашка

В 11:50 мы вернулись в свой лагерь в долине Мина. Большинство из нас отдыхали в палатках, а другие читали местное англоязычное периодическое издание «Саудовская газета». В основном, статьи там были посвящены теме хаджа.

К своему удивлению, мы прочитали критическую редакторскую статью в отношении президента США Джорджа Буша и его уверении в том, что к ошибочному утверждению о наличии у Ирака оружия массового поражения его привела плохая разведка. На следующий день в газете была даже карикатура на Буша, который, перерезав горло Ирака, изображенного в виде индейки, говорил: «Ой, ошибся! Плохая разведка! Впрочем, не расстраиваться же из-за какой-то индейки».

Прозвучал призыв на дневной намаз, но те из нас, кто все еще был одет в ихрам, не были готовы к молитве. Через час большинство из нас искупалось, поливая себя водой из шланга, который вообще-то предназначен для подмывания в туалете. Затем мы облачились в новую обычную одежду, которую мы специально брали с собой. Я одел длинное арабское платье, которое Рашида купила для меня.

Мы совершили намаз и пообедали. На этот раз я по-настоящему насладился едой, которая, к счастью, была нежирной. Это было слегка приправленное блюдо из почти сухого риса с курицей. Повар нарезáл курицу прямо с сервировочного подноса. Помимо риса мне досталось куриное бедро. Был также поднос, на котором были целые зажаренные птицы – то ли перепелки, то ли голуби. Как бы то ни было, та птица, которую я попробовал, была очень вкусной. На ужин я съел целых две из них.

После обеда люди отправились искать Занифу. Женщины уже отправились на ее поиски, и к ним уже готовилась присоединиться еще одна группа, когда появился Шариф и объявил о том, что Занифа нашлась. Вскоре она появилась в нашем лагере и рассказала, что ей стало плохо, и она чуть было не упала. Люди поддержали ее и дали возможность присесть. Там она и просидела все это время. Потом, увидев поисковые группы с тринидадским флагом, она помахала рукой искавшим ее людям. С ней все было в порядке.

В этот праздничный день нам принесли поднос, полный сладостей, среди которых были всевозможные орехи, приготовленные разными способами. Все это было вкусно и приятно. В эту ночь Шариф проводил маулид (празднество в честь пророка ﷺ). Люди пели оды в своеобразном тринидадском стиле.

Но мне в эту ночь снова нездоровилось. Еще до дня Арафата я заболел, и с тех пор у меня болит горло, и я даже посещал врача и принимал лекарства. Но утром никаких медикаментов не принял: в результате, в маулиде я принимал лишь беззвучное участие. Рашида, которая тоже была здесь, посоветовала мне начать новый курс антибиотиков, хотя, казалось бы, свой курс лечения я закончил… К счастью, на следующее утро я был уже в порядке, но из-за лекарств был сонным. Многим из нашей группы пришлось снова отправляться к врачу, у которого они получили все те же медикаменты: парацетамол, амоксициллин и микстуру от кашля.

9–11 декабря 2008 г. (11–13 зульхиджи 1429 г.)

На второе бросание камней мы собирались отправиться после дневного намаза. Когда мы уже были готовы к выходу из лагеря, нам сообщили, что рядом со столбами что-то произошло, в связи с чем бросание камней было приостановлено. Мы решили подождать. Совершив в 15:20 предвечерний намаз, мы все еще не могли пойти к месту назначения. Кто-то даже сказал, что там произошел пожар, и восемьдесят с лишним паломников погибло. На момент написания данных строк (а это 18:55) я ничего не могу сказать про достоверность данного сообщения (много позже я узнал, что это был всего лишь слух, не имевший ничего общего с реальностью).

Бросание камней во второй день, когда нам нужно было обойти все три столба, прошло для нас очень гладко, никто не потерялся. Это событие стало еще одним значительным моментом для меня. Во время этого богослужения я вспоминал невероятную жертву, на которую были готовы Авраам и его сын Исмаил, и осознанное решение Авраама бросить в Дьявола камнями за то, что тот пытался добиться от него ослушания Аллаха. Все это привело меня к размышлениям о моих ежедневных битвах с сатанинскими наущениями. И я тихо попросил Аллаха дать мне духовную

силу на то, чтобы всегда делать то, что правильно. Проходя по склону, я обращался к Аллаху, просил Его избавить мою жизнь от Дьявола и всех сатанинских сил. Все эти просьбы исходили из глубин моего сердца.

Бросание камней в этот раз происходило на третьем этаже. Это самый верхний этаж, которых всего четыре, если считать вместе с нулевым. Уже строится четвертый этаж. Мы добрались до третьего этажа на элеваторах, и все прошло достаточно просто. Нужно воздать должное устроителям хаджа за их старания по обеспечению легкости и безопасности процедуры.

Мы вернулись, и вот теперь настало время ужина, после которого мы отправляемся в гостиницу, а затем едем к Каабе.

Одним из обязательных ритуалов хаджа является обход вокруг Каабы, называемый зиярат-тавафом. Мы с Рашидой договорились с еще одной супружеской парой (Нафой и ее мужем) совершить этот обход вместе.

Сама по себе поездка к Каабе обернулась целым приключением. Водитель автобуса, который должен был нас туда довезти, думал, что мы находимся в Мине, и поэтому направился за нами в долину. Он не знал, что вечером мы уже пешком пришли в гостиницу, ведь путь занимает всего 25-30 минут, хотя это, конечно, и осложняется огромными толпами.

Дороги в наш отель были перекрыты, и машин туда не пускали. Пришлось снова пешком идти к магистрали. Из гостиницы мы таким образом отбыли примерно в 22:30. Автобус оказался длинным с грохочущим двигателем и без кондиционеров. А дорога сплошь состояла из автомобильных пробок. С каждого из нас за поездку взяли по пять саудовских риалов.

Признаться, за время поездки за окнами нашего автобуса мы наблюдали образцы совершенно возмутительного стиля вождения. Не будет преувеличением сказать, что здесь вообще никаких правил не существует, когда дело касается вождения. Шоферы могу подолгу ехать по встречной полосе магистрали! А полиция просто закрывает на это глаза. Ее сотрудники не обращают внимания и на переполненность автотранспорта, количество пассажиров которого превышает все мыслимые нормы. Вероятно, такие у нас культурные различия.

В итоге мы добрались до мечети и смогли совершить обход вокруг Каабы, во время которого мы дважды смогли оказаться у места стояния Ибрахима! Хвала Аллаху! Прикосновение к Каабе, впрочем, все еще остается не более чем иллюзорной мечтой.

По завершении ритуалов у Каабы и купания, я испытал чувство блаженства и спокойствия. Это была настоящая удовлетворенность. Я исполнил пятый столп ислама!

В гостиницу мы прибыли примерно в три часа ночи, и некоторые из нас отправились даже за мороженым.[3]

В 3:30 я принял душ и отправился спать. Однако в 5:30 проснулся от жуткой головной боли. Из-за нее я вынужден был совершать утренний намаз в гостиничном номере. Затем я снова заснул и проснулся уже только в девять часов утра.

Последнее бросание камней мы должны были совершить после дневного намаза. Столбы находились всего в 10-15 минутах ходьбы от отеля. Мы влились в огромную плотную толпу и пошли к столбам вместе с этим бесконечным людским потоком, служащим Аллаху.

По дороге я обратил внимание на абсолютно пустынный холм высотой в восемь-десять этажей, вертикально возвышавшийся к небу. На самом деле, местные власти и организации убрали многие холмы, чтобы построить здесь дороги и гостиницы. Наш отель был последним на этой дороге и ближайшим к столбам для бросания камней.

На рассматриваемом мною холме я заметил ограждение. Похоже, и этот холм готовится к «сносу». Огромные краны прибудут сюда и немалыми трудами исполнят это задание.

Завершив последнее бросание камней, я понял, что никого из своей группы не вижу. Я решил, что они уже завершили ритуал и отправились обратно в гостиницу.

Я был на втором этаже столбов вместе с тысячами людей вокруг, но одинокий в своих мыслях и поглощенный рассматриванием ландшафта.

[3] В эту ночь сунной является пребывание в долине Мина. Вероятно, руководитель группы оставил больных и пожилых в гостинице.

Вдали виднелось здание, похожее на нашу гостиницу. Я направился туда, а дорога тем временем разветвилась, и четыре-пять разных выходов вели к различным местам. Но вот я увидел пустынные холмы с бетонным ограждением и уже знал, каким выходом воспользуюсь.

После ужина мы с Рашидой пошли в магазины, чтобы купить мне одежду. Я взял слишком мало одежды с собой, из-за чего мне пришлось купить здесь брюки и арабское мужское платье, и вот гардероб снова требует пополнения. Срочность покупок объяснялась еще тем, что до отправления в долину Мина сумку с грязным бельем мы оставили на полу в гостиничном номере, а по возвращении никакой сумки уже не нашли.

По дороге в магазины мы снова увидели величие праздничных дней: повсюду огромные толпы людей, оставляющие, к сожалению, целые тонны мусора за собой.

Паломники, возвращающиеся из хаджа, немало говорят о том, что с очисткой улиц от мусора здесь имеются немалые проблемы. Позвольте и мне добавить парочку своих размышлений. Действительно, во время хаджа улицы полны мусора. Но разве можно ждать чего-то иного? 2,4 миллиона официальных паломников, еще миллион неофициальных, тысячи попрошаек и сотни тысяч обслуживающего персонала: как можно умудриться все поддерживать в чистоте?

Местные власти привлекли рабочих для уборки мусора. Но, признаться, я вообще не думаю, что в три дня хаджа возможно устроить какую-то генеральную уборку, ведь повсюду идут бесконечные потоки людей и в ту, и в другую стороны. Центральная дорога является двусторонней с ограждением из рабицы посередине. И имеется всего два-три выхода в этом ограждении по дороге к столбам. Один из этих выходов ведет в наш отель.

На третий день хаджа я видел, как паломники пытались перейти на встречную полосу. Полиция была вынуждена быстро перекрыть этот выход, чтобы избежать огромной давки.

Иными словами, власти стараются сделать все возможное, чтобы сделать хадж безопасным, легким и быстрым. Это видно и по столбам для

бросания камней, где было сооружено целых четыре этажа, и готовится к строительству еще один. Я говорю о новом этаже, поскольку видел бездействующие краны недалеко от здания со столбами.

Вообще здесь очень много довелось увидеть кранов у различных объектов незаконченного строительства. Полагаю, его отложили на время хаджа. И опять же виден в этом большой смысл, ведь за счет приостановки строительных работ грузовики не занимают и без того переполненные дороги.

Когда мы были в Мекке ночью 11 декабря, город уже был достаточно чистым. Тонн мусора, которые мы видели на окраинах во время дней хаджа, здесь не было.

Если вообще можно за что-то критиковать саудовские власти, так это за недостаток защитного инвентаря у уличных уборщиков. У этих ребят, прибывших сюда из Индии, Пакистана и Бангладеша и одетых в оранжевую форму, нет ни перчаток, ни масок, ни ботинок. Голыми руками они собирают всевозможный мусор. На ногах – лишь резиновые сланцы. Я видел, как некоторые из них прямо ртом открывают свои мобильные телефоны во время работы. Это практически гарантия получения инфекции.

И в этом величественном хаосе многие тысячи людей добыли то, для чего сюда прибыли: чувство удовлетворенности и достижение мечты всей жизни – исполнение хаджа по тем тропам, по которым ходили пророки (мир им) и праведники.

12 декабря 2008 г. (14 зульхиджи 1429 г.)

В центр Мекки мы добрались лишь где-то за два часа, поскольку водитель не очень хорошо ориентировался в городе. Здесь мы поселились в четырехзвездочной роскошной гостинице. В лобби отеля царил прелестный беспорядок: целые группы паломников регистрировали свой въезд и выезд одновременно. На этом маленьком участке ходили и стояли мужчины и женщины, молодые и пожилые, высокие и низкорослые, люди всевозможных наций и культур. Сотни сумок и чемоданов были видны то тут, то там.

И за всем этим хаосом я увидел величественную цель, объединившую всех присутствующих. Все прибыли сюда по приглашению Преславного Аллаха, чтобы совершить хадж. И все это делалось лишь ради Его довольства. На лицах людей иной раз можно было прочитать усталость, замешательство, огорчение, недовольство, но все эти эмоции не были направлены на того или иного человека. Все было просто и естественно.

Мы были последними, кто получил номер. Там я поселился с Шахзимом Мухаммадом из города Кува, Алимудином Мухаммадом из Файзабада и Расифом Али из Принстауна. Мы подождали, пока сменят замок на двери и в два часа ночи получили ключ. Я прочитал ночной намаз и тут же запрыгнул в постель. Я не то, что не принял душ и не почистил зубы, даже на смену одежды сил моих не осталось. Только кровать, только сон…

В 5:30 я проснулся, но чувствовал себя уставшим и сонным. Но это было время утренней молитвы, и, будучи в непосредственной близости от мечети «Аль-Харам», хотелось воспользоваться такой благословенной возможностью. Разбудив остальных, я отправился в путь.

Улица была оживленной: люди спешили в Главную мечеть. Тут я понял, что намаз уже начался, и некоторые уже молятся прямо на улице. Уже прошла половина намаза, и я, быстро взяв кусок картона, поспешил пристроиться к рядам молящихся. Я успел на второй цикл (ракаат) намаза, а потом сам завершил пропущенную часть.

Возвратившись в гостиницу, я увидел, что мои сожители только начали совершать намаз. Позже я восстановил два цикла добровольного (сунна) намаза, важность которого подчеркивалась посланником ﷺ.

Я по-прежнему чувствовал себя больным и снова встал примерно в девять часов утра, когда пришло время завтрака.

Это был пятничный день, и поэтому в мечеть «Аль-Харам» я прибыл в 11 часов. Однако по срочной необходимости мне пришлось вернуться в отель. Когда я пошел обратно в мечеть, мне пришлось довольствоваться исполнением пятничного намаза на улице. В гостиницу я прибыл раньше остальных.

После предвечернего намаза я так и остался в мечети «Аль-Харам» и

совершил там еще вечернюю и ночную молитвы. Весь день чувствовал себя неважно. Мне явно нужно заняться своим здоровьем.

13 декабря 2008 г. (15 зульхиджи 1429 г.)

И снова я встал, чувствуя себя достаточно плохо. Но очень хотелось воспользоваться близостью к мечети «Аль-Харам» и исполнить там утренний намаз. Вернувшись в гостиницу, я позавтракал и тут же лег спать. Проснувшись, постирал свое белье.

Уже целый день не видел Рашиду и очень скучал по ней. К своему разочарованию, даже дозвониться до нее не смог. Запас лекарств подошел к концу, и требовались новые медикаменты. Плохое состояние здоровья заставляет меня чувствовать, что я исполняю явно не столько богослужений, сколько хотелось бы.

Совершив дневную молитву в мечети «Аль-Харам» и вернувшись в гостиницу, я, к счастью, застал Рашиду в ее номере. Она исполняла там намаз. Мы вместе с ней пошли обедать.

После предвечернего намаза в Главной мечети, я вернулся в гостиницу, надеясь отдохнуть. Но это не удалось: звонки, стуки в дверь, хождения и разговоры людей просто не давали возможности ни для сна, ни для отдыха. Я понял, что заснуть у меня не получится и снова пошел в мечеть «Аль-Харам», где совершил вечерний и ночной намазы.

Ужин немножко расстроил: иностранцам неплохо было бы поучиться манерам. Толкаются, пихаются, спешат. За столом ведут себя безобразно. Очень шумно едят: не хочется этого ни видеть, ни слышать.

Подошло время для встречи с Шарифом. Нужно идти. Надеюсь, много времени это не займет.

14 декабря 2008 г. (16 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня из-за неважного самочувствия пришлось прервать мою новообретенную традицию оставаться в мечети «Аль-Харам» от предвечерней молитвы до ночной. После предвечернего намаза в главной мечети Мекки я направился в гостиницу, по дороге купив новый флакон сиропа от кашля.

На вчерашнем собрании нам говорили, что сегодня намечается поездка по священным местам, в том числе по Арафату, Мине и Муздалифе. Обещанное свершилось. Первой нашей остановкой стал Холм Милости в долине Арафат. Мы забрались на него и совершили два ракаата. Как ни странно, на холме были также попрошайки и торговцы.

Перед нашим взором предстала пустынная, пыльная, неровная поверхность земли с горами, холмами и возвышенностями. Этот вид потрясал, особенно на фоне тех несметных сокровищ, которые были даны этой на вид пустынной местности. Этими сокровищами явились ниспослание Корана, пророк Мухаммад ﷺ и исламская религия.

Наконец, я осознал, почему я так здесь болею: все дело в пыли, которой я здесь постоянно дышу. Местность пустынна, нет растений, которые бы очистили воздух.

Мы проехали рядом с Горой света («Джабаль ан-Нур»). Это гора, в которой размещена знаменитая пещера Хира. И каждый знает, что здесь свершилось! Место первого послания, место, которое посещали ангел Джибриль и наш любимый пророк ﷺ. С дороги мы видели, как паломники взбирались на эту гору. Шариф пообещал, что привезет нас сюда в один из дней после утренней молитвы.

Мы прошли кладбище, на котором, как нам сообщили, похоронена госпожа Хадиджа. Мы вознесли мольбу Аллаху, но покинуть автобус не могли. Также мы проехали мечеть Масджид-уль-Джинн. Вообще, создалось ощущение, что власти не придают особого значения сохранению исторических мест: многие исторические мечети разрушены. Наша небольшая поездка продлилась около трех часов.

Когда мы вернулись в гостиницу, обед еще не был готов. Мы совершили дневной намаз и только затем пообедали. Нужно сказать, что обеды в этой части Мекки намного более удобоваримы, чем в окраинном районе Азизия, где мы остановились поначалу. В Азизии было слишком много индийской жирной пищи.

Шариф объявил, что в гостиницу в восемь вечера прибудет временно исполняющий обязанности консула Тринидада и Тобаго Азиз Мадар, чтобы

поужинать с нами. До этого мы планировали уехать в девять часов вечера для совершения умры, но теперь планы сдвинулись.

О, как бы я хотел чувствовать себя сильным и здоровым! Я лежу в постели, думаю о своем хадже и о том, примет ли его Аллах. На этот счет у меня есть сомнения.

Прямо перед вечерней молитвой зазвонил телефон. Звонил Асад. Он подходил к гостинице, а я тем временем совершил омовение и спустился в лобби отеля, чтобы встретить его.

У лифта стоял паломник, ожидавший, пока лифт спустится вниз. Всего здесь было три лифта, и этот человек стоял у первого из них. Тут открылся третий лифт, в который я сразу поспешил. Я позвал стоявшего паломника:

– Брат, идем! Этот лифт идет вниз.

Он колебался, и тут я узнал его: этот человек был слепым. Я придержал дверцу лифта, и паломник зашел в него. Он направлялся в мечеть, забавно выговаривая слово «меч-четь».

– Но, послушайте, как Вы пойдете в мечеть в Вашем состоянии? – спросил я.

Он мне дал ответ, который наполнил мои глаза слезами. Этот человек просто попросил Аллаха, чтобы Он послал ему человека, который бы проводил его в «Аль-Харам». Я был шокирован. Я тут беспокоюсь о своем хадже, нервничаю, тороплюсь встретить Асада. Вот мои проблемы. А этот человек слеп… Что мне было делать? Мы пошли вместе вниз по улице. Такое решение показалось мне очень естественным.

По дороге я узнал, что этот человек – имам из Каира, прибывший сюда для совершения хаджа. Меня это совершенно поразило. Понятно, что он исполнил хадж. Как он, слепой человек, смог это сделать среди миллионов людей, огромных толп – это, наверное, тайна между ним и Аллахом. Я понял, что это необычный человек с особой связью с Аллахом, сделавшей возможным осуществление этой на вид сверхсложной задачи.

Мы вошли во двор мечети, и каирский имам попросил пройти ко входу имени короля Абдуль-Азиза. Пока мы пробирались туда, зазвучал азан. Мест свободных не было. Но тут моего спутника позвал один человек, и

охранник помог ему расположиться. Для меня же места не нашлось.

Я пошел дальше, пока не нашел свободного уголка. Ожидая начала молитвы, я тихо рыдал. Аллах еще раз сделал меня глазами того, кто очевидно близок к Нему. Чувствуя себя маленькой и незначительной фигурой, я был поражен, какую высокую роль Аллах только что выдал мне.

После ужина к нам прибыл Азиз Мадар. Очень дружелюбный, легкий и общительный человек. Он отбыл из Джидды в 7:30 утра и весь день провел за рулем, чтобы встретиться с нами. Его визит отодвинул планы совершения умры на один час. Вместо девяти часов вечера мы должны были отправиться в десять, но получилось так, что гостиницу мы покинули лишь в 22:30.

Азиз Мадар планирует упростить процедуры хаджа для Тринидада и Тобаго. Так, у Саудийских Авиалиний или иной авиакомпании арендуют самолет, и на нем всех сограждан, планирующих совершить паломничество, будут доставлять в Мекку. При этом по-прежнему сохранится возможность предоставления отдельными группами своих собственных туров. Также, даст Аллах, Азиз Мадар планирует получить квоту в пятьдесят три бесплатных места для достойных мусульман из нашей страны, которые будут считаться гостями короля. Конечно, все это пока только планы.

После ужина мы пошли в мечеть Тамим для начала дополнительной (необязательной) умры. Тридцать шесть паломников постарались уместиться в 21-местном автобусе. Некоторые даже забрались на крышу: среди них был дядя Джапо.

В мечети Тамим мы увидели людей, разбивших лагерь за ее пределами. Сотни людей готовились начать здесь умру. Совершив двухракаатный намаз, я открыл упаковку леденцов для горла, чтобы пососать парочку из них. Горло было в ужасном состоянии, нос напоминал неисправный водопроводный кран – иными словами, мне было очень нелегко.

Когда я вскрыл упаковку леденцов, я увидел пожилого индийца, который смотрел на меня. Я предложил ему леденец, и тот с радостью принял его. Все его товарищи по группе тоже подошли ко мне, прося леденцов от

кашля. В результате, баночка была практически опустошена (оставалось лишь около шести леденцов), но зато на душе было хорошо.

Малое паломничество этой ночью мы с Рашидой совершили практически на автопилоте. У меня очень болела голова, побаливали также и глаза, досаждал насморк и вообще сама болезнь. Рашиду же терзали боли в коленях: бедняжка, всю поездку она была символом силы и веры. Во время этого хаджа мы пережили с ней по-настоящему духовные мгновения – мгновения, которые крепче соединили нас таким особым образом, который понятен только нам с ней. Это одна из причин, по которой я бы рекомендовал совершать хадж вместе с любимым человеком.

В отель мы прибыли уже в три часа ночи, оставаясь в живых лишь благодаря вере в Незримого Бога (слава Ему!), ведь наши бренные тела уже давно покинули нас.

15 декабря 2008 г. (17 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня проснулся в 6:25. Утренний намаз в мечети «Аль-Харам» уже давно прошел, но время для его исполнения еще не прошло. Я поспешил к мечети и совершил намаз в одиночку. Попив немножко замзама, я вернулся в гостиницу и, до того как вернуться в номер, позавтракал. После этого отдыхал вплоть до дневного намаза.

А на дневную молитву снова отправился к мечети «Аль-Харам». Моими соседями по намазу оказались паломник из Шри Ланки и его сын. Они никогда не слышали о Тринидаде, но, когда я сказал им, что это страна Брайана Лары, известного игрока в крикет, они сразу поняли, о чем речь. Их родной язык – тамильский. Английский был третьим языком, который они знали. Но они сказали что-то по-английски, и так вот случился наш разговор.

Нужно сказать, что здесь многие люди из Индии, Пакистана и Бангладеша даже не слышали о существовании Тринидада и Тобаго. Но как только звучало имя Брайана Лары, все тут же согласно кивали. Также им были знакомы такие карибские игроки в крикет, как Вивиан Ричардс, Энди Робертс и Майкл Холдинг, а вот о Крисе Гэйле, Рамнареше Сарване и других

нынешних карибских звездах крикета никто не слышал.

16 декабря 2008 г. (18 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня наша группа направилась к Горе света (Джабаль ан-Нур). Чувствовал я себя неважно, но мне казалось, что я должен пойти, и пошел. Через три минуты после начала восхождения я начал сомневаться в разумности своего похода. Склон был практически отвесным, а я был по-прежнему болен. Насморк и боли в горле все еще досаждали мне.

Но, взяв себя в кулак, я твердо решил пойти до конца. Рашида в этом походе не участвовала: она отправилась совершать умру.

Посмотрев наверх, я увидел, что хорошо протоптанная тропинка петляла, и я решил пойти ровно по прямой. Используя обе руки и ноги, я начал взбираться на гору. На горе были вездесущие торговцы, попрошайки и даже один парень с верблюдом. Я купил себе стакан горячего чая.

Склон был очень крут. К сожалению, он был усыпан пустыми упаковками от печенья, пластиковыми бутылками, одноразовыми стаканчиками и тарелками. Даже экскременты встречались. Мне стало очень грустно: похоже, многие мусульмане потеряли ощущение святости места, людей и времени.

Забравшись наверх, я спросил у Шарифа месторасположение пещеры. Он показал, где она находится. Большая шумная толпа пыталась пробраться туда. Я, было, присоединился к ним, но затем решил избрать другой путь, несколько более опасный: один неверный шаг, и я рисковал сорваться вниз…

Мне удалось пробраться к пещере с другой стороны. В узкий проход, который служил входом в нее, пытались протиснуться разные люди. Я лишь стоял и смотрел. Мне казалось, что вливание в эту толпу будет неблагоразумно и принесет вред другим людям. В итоге я начал снова идти наверх, пересек покрытую материей крышу, и оказался прямо сверху входа пещеры. Здесь находилось всего три-четыре человека. А все остальные тридцать с лишним человек, пытаясь пробраться внутрь, оказались плотно сжаты у входа. Нет, мне не хотелось присоединяться к ним.

Мне пришлось ограничиться несколькими фотографиями и горьким сожалением об отсутствии у мусульман должной заботы о ближних, испарившейся ради удовлетворения своего «религиозного» рвения. Место первого божественного откровения они превратили в большую толкучку.

Наблюдая это печальное зрелище, я неожиданно увидел трех бабуинов. Что они здесь едят и как вообще выживают на вершине этой пустынной местности – Одному Аллаху ведомо. Затем я увидел еще двух горных козлов и сделал пару фотографий этих животных.

Когда я спустился с горы, чувствовал себя хорошо – я, конечно, имею в виду физическое здоровье. Не было больше жара, досаждавшего мне ранее. Никого из нашей группы я здесь не увидел, поэтому отправился в гостиницу самостоятельно. Это было легко: просто остановил такси и поехал к мечети «Аль-Харам». Когда я прибыл туда, было время дневной молитвы.

Совершив намаз, я пошел в отель. Здесь принял душ и затем узнал, что Рашида поехала совершать умру за своего покойного отца. Да благословит ее Аллах! Чувствуя себя намного лучше, я решил тоже совершить умру за своего покойного папу.

Умра принесла большое удовлетворение. Во время обхода вокруг Каабы надо мной возобладали чувства, и я был полон благодарности Аллаху за то, что Он благословил меня моими родителями. Именно они вложили семечко любви к Аллаху в мое сердце и лелеяли его, насколько могли. И если пламя любви к Аллаху, исламу и пророку Мухаммаду ﷺ страстно горит в моих мышцах, сердце, голове, то за это я должен быть благодарен родителям. В семь часов вечера умра была завершена, но побрить голову удалось лишь после ночного намаза.

Во время собрания нашей группы о намечающейся поездке в Медину, мне позвонил человек из другой хадж-группы. Хазирун Мухаммад, тоже приехавший сюда для хаджа, хотел переговорить с Рашидой. В десять вечера мы пошли с ней в мечеть «Аль-Харам», где должны были встретиться с Хазируном и другими паломниками из его группы. Но так вышло, что никого увидеть не удалось. В гостиницу мы вернулись в час

ночи.

17 декабря 2008 г. (19 зульхиджи 1429 г.)

Утром проснулся от жуткой головной боли. Похоже, вчера я явно злоупотребил возможностями своего организма. Сегодня нужно паковать чемоданы, ведь уже завтра мы должны выехать в Медину, а багаж отправится раньше нас в отдельном грузовике.

После утреннего намаза в мечети «Аль-Харам» (хвала Аллаху, большинство намазов удается совершать в главной мечети Мекки) Рашида позвонила мне, чтобы напомнить о необходимости покупок некоторых вещей для одного моего друга. Позавтракав, мы осуществили задуманное в большом супермаркете Бин Дауда.

По дороге также зашли в книжный магазин. И что меня больше всего поразило здесь, так это цены! Те книги, что сто́ят в Тринидаде сотню с лишним тринидадских долларов, в Мекке оцениваются в 20-30 риалов. Иными словами, у нас цены на книги в два-три раза выше, чем здесь.

Вообще, если проводить сравнение цен в Тринидаде и Саудовской Аравии, то все, что я могу сказать, так это то, что мягко (очень мягко) говоря, никакой связи между ценами этих двух стран вообще нет.

Имеются колоссальные возможности для предпринимателей, готовых для организации торговли с умеренной наценкой. Пройдя по магазинам, мы спешно вернулись в гостиницу. Нужно было быстрее готовить чемоданы и выносить их в лобби отеля, чтобы их забрали у нас и перевезли в Медину.

Разобравшись со своими сумками, я решил совершить обход вокруг Каабы. Во время моего нахождения в мечети «Аль-Харам» мне позвонила Рашида и сообщила, что она тоже находится в мечети, но на верхнем этаже. С некоторыми трудностями мне удалось ее найти. Сверху открывался изумительный вид на Каабу.

После ночного намаза и ужина мы вернулись в «Аль-Харам» для совершения прощального обхода вокруг Каабы. До этого момента мне пока не удавалось прикоснуться к благословенной святыне. Рашида,

Занифа Али (жена Энайта Али, бывшего директора одной из мусульманских школ Тринидада) и я начали обход. Я рекомендовал им не лезть в толпу, оставаться с края образовавшегося круга людей. Вокруг Каабы было полным-полно людей, пребывающих в постоянном движении.

Во время третьего круга как-то само собой легко получилось, что мы стали ближе к Каабе. На четвертом круге мы уже были у места стояния Авраама. Нам удалось даже разглядеть следы пророка Авраама (мир ему). Этот момент очень запомнился нам. Впервые мы вживую смогли увидеть эти следы. Казалось, что никого вокруг нет, и мы могли рассматривать их сколько угодно времени.

На следующем круге Кааба оказалась совсем близко. Я отпустил руку Рашиды – и свершилось! Я прикоснулся к Каабе. Рашида была позади меня. Я освободил для нее место. Ее глаза, как и мои, были влажными от слез. Свершилось то, на что мы даже не надеялись: два простых раба Аллаха, живущих обыкновенной жизнью, касались священной, почитаемой Каабы. Занифа тоже прикоснулась к ней.

Я вспомнил, какую мольбу я произносил при начале этого обхода: «О Аллах, это мой прощальный обход вокруг Твоей святыни; я не знаю, доведется ли мне когда-нибудь еще раз увидеть ее… пожалуйста, прими это мое богослужение и прости меня!» И где-то внутри этой мольбы оставалось тайное, неозвученное желание прикоснуться к благословенной святыне.

Когда я понял, что свершилось невероятное, я заплакал еще пуще: Аллах показал мне, что Он ответил на мою негласную просьбу. Моя вера увеличилась. И все это свершалось, когда рядом со мной находилась моя дорогая супруга Рашида, во всем мне помогавшая. Слава Аллаху! Все значительные, бесценные моменты хаджа мы пережили с ней вместе.

Но в эту ночь произошли и другие события. Вчера мы ходили на встречу с Хазируном и другими паломниками из хадж-группы Омара, но тогда встретиться нам не удалось. В эту же ночь, когда я вывел Рашиду и Занифу из толпы и исполнил двухракаатный намаз после тавафа, случилось немыслимое, если учитывать невероятность случайной встречи со

знакомыми в этих многотысячных толпах. Рашида потом рассказывала, что, пока я молился, а она возносила мольбу Аллаху, сзади послышался шепот: «Хази позади вас».

Когда я закончил молитву, а после этого и мольбы, я обнаружил, что Рашиды рядом нет. Она была с Хази. Мустак Али из города Тунапун тоже был здесь. Мы обменялись с ним телефонными номерами. Было и еще три тринидадских паломника. Эта ночь принесла большое удовлетворение.

18 декабря 2008 г. (20 зульхиджи 1429 г.)

Этим утром мы в полной готовности ждем отправления в Медину. Шариф уже ушел за нашими паспортами. Мы находимся в своих номерах, а по телевизору транслирует новости БиБиСи. Цены на нефть спустились до отметки в 39,78 долларов за баррель. Это означает проблемы для нефтедобывающего Тринидада.

В Медину мы выехали в 15:30, причем впоследствии пришлось сделать 40-минутную остановку, поскольку в первом нашем автобусе не хватало двух мест для размещения всех пассажиров. Пока мы ждали нового автобуса, я не мог не заметить, как один араб расстелил прямо на земле молитвенный коврик. Вскоре к нему присоединился еще один человек. Затем к ним подсел мальчик возрастом не более восьми-девяти лет.

Это зрелище показалось мне изумительным. Столь много кроется за такими простыми движениями: старшее поколение передает полезные знания молодежи, сохраняются традиции и культура, создается мост между представителями разных возрастов. Нашему западному миру есть чему поучиться у Востока.

Мое желание рассмотреть природу Аравии за пределами Мекки все более возрастало. По пути из-за позднего часа мы застали лишь небольшой отрезок светового дня. Передо мной предстала долина, огромная пустынная и запыленная местность с горами, виднеющимися на некотором расстоянии. Поразительное зрелище. Вдали я увидел отару овец и задумался об источнике их прокорма. А вот очередная пара верблюдов на бедуинском дворе – такое встречалось по дороге очень часто.

Нужно сказать, что, в отличие от Мекки с ее холмами и

возвышенностями, местность здесь достаточно плоская – именно этого я и ожидал от пустыни. После этой поездки я лучше понимаю, что означает термин «бедуин». Теперь я могу понять аят Корана, в котором говорится:

– Мы уверовали, – сказали бедуины. Скажи:

– Вы еще не уверовали. Поэтому говорите: «Мы покорились». Вера еще не вошла в ваши сердца.

Это трудная и непрощающая земля. Нужно быть сильным и крепким, чтобы выжить здесь. Несгибаемость и выносливость – обязательные качества для выживания. Быть может, из-за этого они столь вольно относятся к правилам вождения и поведения в обществе. Они делают то, что необходимо для выживания.

Свет быстро исчезает, и уже ничего не видно из окна автобуса. Очень жаль, что мне не удастся ничего увидеть в оставшиеся часы поездки. Природа, которую, быть может, видел и посланник Аллаха ﷺ, скрылась от меня… Но мысль, что я на пути к тому, чтобы поприветствовать его, успокаивает меня, и разочарование от быстрого наступления темного времени суток сменяется радостным ожиданием.

По дороге мы совершили пару остановок у различных постов. Здесь мы выходили на улицу, шли в уборные, а также совершали намаз и однажды даже купили себе продуктов на ужин. А на первой остановке каждому из нас выдали упаковку печенья, сок и литр замзам-воды.

В гостиницу мы прибыли в одиннадцать вечера. Ужин (очередной) уже ожидал нас. В отеле занялись распределением номеров, и здесь не без небольших трудностей мы, наконец, получили ключи. В моем номере кроме меня поселились Энайт Али и Азард «Джапо» Али.

Первыми впечатлениями от Медины были мир, спокойствие и порядок. Атмосфера явно отличается от Мекки, где постоянное движение толп народа кажется неотъемлемой частью города. В Медине весьма прохладно, даже холодно, очень холодно. И от того приятно было находиться в теплой гостинице, где нас ожидали горячие блюда. Вскоре мы все легли спать.

19 декабря 2008 г. (21 зульхиджи 1429 г.)

Я проснулся в 4:50. Пора было идти на утренний намаз. Я тепло оделся, не забыв о носках и свитере, и поспешил наружу. Наш отель «Аль-Виссам» находился прямо напротив Мечети пророка ﷺ, через дорогу от нее. Было до жути холодно. И тут я понял, что на свою бритую голову я ничего не одел. Бррр… как же мне холодно!

Мечеть великолепна. Толстый богатый ковер был расстелен на полу. Интерьер мечети, похоже, позолочен. Внутри было очень много народа. После намаза я решил остаться в мечети, дав себе время для спокойных, тихих размышлений о значимости этого благословенного места и о том ﷺ, в чьей непосредственной близости я находился. После восхода солнца я совершил дополнительные молитвы и вернулся в гостиницу.

К тому времени некоторые члены нашей группы, в том числе Рашида, отправились в мечеть Аль-Куба, первую мечеть пророка ﷺ.

Я обошел магазины около отеля и обнаружил, что цены здесь достаточно высоки – выше тех, что я видел в Мекке и Азизии.

Пятничный намаз я решил совершить во дворе мечети, обогреваемом лучами солнца. Было все еще холодно. Кто-то заметил, что это зимняя погода, только без снега.

В конце дня, после ночного намаза, руководитель нашей группы созвал собрание. Он с неудовольствием отметил, что несмотря на высокий статус хаджа имеются некоторые паломники, чье поведение совершенно не соответствует ожидаемому. Равнодушие, бесцеремонность и, упаси Аллах, присвоение чужой собственности. На данный момент, это единственный инцидент, омрачивший хадж.

Конечно, у многих из нас болело горло, и было не самое лучшее физическое самочувствие. Энайту Али, с которым мы жили в одном номере, и вовсе защемило нерв, из-за чего он почти не мог передвигаться. В таком состоянии он был еще с Мекки. Я поспрашивал разных людей и узнал, что в группе есть человек с опытом массажной терапии, который согласился помочь.

К этому нужно добавить, что жена Энайта оказалась невероятно

мужественной и хорошей помощницей своему мужу. Дядя Джапо, живший с нами в номере, тоже очень помогал, приносил чай и некоторую еду нашему несчастному брату.

20 декабря 2008 г. (22 зульхиджи 1429 г.)

Время утренней молитвы. И опять очень холодно. Мы только что вернулись из Мечети пророка ﷺ. Энайт и Джапо пьют чай. Мне хочется отправиться в мечеть Аль-Куба после завтрака…

И вот спустя некоторое время я возвращаюсь уже из мечети Аль-Куба, первой мечети, построенной пророком Мухаммадом ﷺ. Мы совершили намаз в этой мечети, и сейчас настроение у нас достаточно бодрое и веселое.

Теперь мы снова идем в Мечеть пророка ﷺ. Мы собираемся навестить могилу пророка Мухаммада ﷺ. К счастью, толпа направляющихся в том же направлении людей не очень плотная – просто спокойный поток паломников. И вот я вижу первую зеленую дверь, а значит, могила находится совсем близко, и я начинаю произносить приветствия.

Неожиданно поры моего тела словно раскрываются, чувства просто захватывают меня – я нахожусь всего в нескольких метрах от пророка ﷺ! Я не могу сдержать себя, и слезы текут из моих глаз.

Я озвучил приветствия не только от своего имени, но и от Халима, Рашиды, Набси, Ихси и всех мусульман Тринидада и Тобаго. Чувствуя себя незначительным, не достойным столь высокой чести и произнося славословия, я прохожу место захоронения Абу Бакра… Я чувствую себя словно во сне и прохожу мимо третьей зеленой двери. Пророк Иисус (мир ему) будет захоронен здесь, когда вернется для исполнения своей миссии на земле.

Я хотел было исполнить два ракаата намаза, но охранник не позволяет этого сделать. Быть может, оно и к лучшему: разве такой грешник, как я, достоин особого места для молитвы? Я нахожусь в замешательстве и чувствую себя опустошенным. Мне казалось, что нужно исполнить намаз после посещения пророка ﷺ. Поэтому под холодным зимним солнцем я совершил намаз во дворе Мечети пророка ﷺ.

21 декабря 2008 г. (23 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня я прошелся по улицам Медины. Атмосфера города пронизана миром и спокойствием. Ритм жизни здесь существенно медленнее и размереннее, чем в Мекке, в которой практически постоянно движутся целые толпы народа, и то тут, то там слышатся слова «Дорогу! Дорогу!».

После дневной молитвы я и несколько других паломников отправились в магазин оптики. Утром из нашей группы туда уже ходили люди, но мы с ними разминулись. А теперь магазин оказался закрыт. Похоже, работники, в соответствии с Сунной, решили поспать после молитвы. Магазин находился ровно напротив мединского кладбища, в котором похоронены некоторые сподвижники пророка ﷺ.

Сколько я ни видел это кладбище, оно всегда было закрыто, но сегодня после предвечернего намаза там проходила похоронная церемония, и туда прошел целый ряд людей, некоторые из которых не имели вообще никакого отношения к умершему. Со стороны магазина оптики мне удалось заглянуть внутрь кладбища, поскольку в этом месте стена сменилась металлической решеткой.

Внутри кладбище оказалось чистым и пустынным. Я простоял некоторое время, рассматривая кладбище и чувствуя уединенность этого места.

Этой ночью мы с Рашидой снова направились в магазин оптики. Это было уже после ночного намаза. Нам проверили глаза и сказали вернуться в среду за очками. В гостиницу мы вернулись лишь в полночь.

22 декабря 2008 г. (24 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня мы планировали посмотреть различные исторические достопримечательности. Сначала остановились у мечети Аль-Куба. Мы совершили здесь намаз и купили фиников. Никогда прежде не видел такого разнообразия фиников: каких только видов там не было, и все по вполне разумным ценам. Похоже, каждый из нас хорошенько здесь закупился.

Следующей остановкой была гора Ухуд – то самое место, где произошло ужасное сражение, в котором пророк ﷺ лишился зуба. Меня переполняли эмоции: здесь погиб и похоронен Хамза ибн Абдуль-Муталиб (да будет

доволен им Аллах), дядя пророка ﷺ, и потеряли жизни многие другие мусульмане из-за неповиновения некоторых солдат простому приказу пророка ﷺ.

Шариф говорит с нами на тему повиновения руководству, указывая на очевидное: неповиновение руководящим лицам может иметь плачевные последствия. В данном случае это стоило мусульманам целого сражения.

Теперь мы направляемся в Мечеть двух кибл. Здесь в свое время было объявлено повеление о смене киблы (направления совершения молитв), и в результате мусульмане, молившиеся в сторону Иерусалима, стали совершать намаз в сторону мекканской Каабы.

Далее мы прибыли к месту, где происходила Битва у рва. Ров, к сожалению, был закопан, и вместо него теперь располагается автомобильная парковка и дорога. Наш гид сообщает нам, что здесь был разрушен ряд мечетей. Из автобуса мне удалось мельком увидеть Мечеть Биляля.

Этот тур по местам, в которых вершилась мусульманская история, оказался очень вдохновляющим. После него мы вернулись в гостиницу, где совершили дневной намаз и пообедали.

После предвечернего намаза я остался в мечети, чтобы почитать Коран.

После вечерней молитвы мы планировали встретиться недалеко от Зеленого Купола, то есть могилы пророка ﷺ, где Шариф хотел провести пение в честь пророка Мухаммада ﷺ. Но, прибыв туда, я никого не обнаружил. Позже мне сообщили, что запланированное пение состоялось, но полицейские несколько сократили его длительность, аргументируя это смешанным половым составом группы.

Стоя недалеко от могилы пророка ﷺ, я увидел проходящего человека, поприветствовавшего пророка ﷺ: «Ассаляму ‘алейкя, я расулюллах…»

Я решил последовать его примеру. «Ассаляму ‘алейкя, я расулюллах…» – и тут произошло нечто странное: меня захватили чувства и эмоции. Мурашки прошли по телу, и я стал говорить с ним: «О, посланник Аллаха, мне нужна твоя помощь. Мне нужно, чтобы ты заступился за меня перед Совершенным и Всевышним Аллахом в Судный День. Если ты не

заступишься, у меня будут большие проблемы, ведь я – большой грешник…» Я плакал. Это не было мольбой, просто беседа, разговор, идущий из самого сердца. Я начал произносить салават. В этот момент я сделал себе пометку в уме о том, чтобы попросить Рашиду вознести здесь вместе со мной мольбу Аллаху. В конце концов, мы пережили вместе совершенно уникальные события, и мне хотелось, чтобы Рашида почувствовала то же, что я чувствовал сейчас.

После ужина мы с Рашидой пошли в аптеку, поскольку у Рашиды был жар, и требовалось лекарство. Аптека находилась не очень далеко. Мы быстро вернулись, и она на удивление рано отправилась спать.

Шариф тем временем собирал наши билеты в Амман. Я передал их и отправился в номер, где, почитав некоторое время Коран, улегся спать.

23 декабря 2008 г. (25 зульхиджи 1429 г.)

Мне хотелось закончить чтение Корана, поэтому, когда Шариф объявил об отправлении группы в мечеть Аль-Куба, я попросил исключить меня из списка желающих и, оставшись в своем номере, продолжил чтение Книги Аллаха.

24 декабря 2008 г. (26 зульхиджи 1429 г.)

И этот день тоже я провел за чтением Корана. Также сходил в магазины вместе с Рашидой. Мы упаковали наши чемоданы. А после вечерней молитвы забрали очки из магазина оптики. Похоже, все идет хорошо. Вечером я продолжил чтение Корана, а в одиннадцать лег спать.

25 декабря 2008 г. (27 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня мы посетили место сражения при Бадре. На автобусе добирались около 2,5 часов. Можно себе представить, сколько часов (дней) во времена пророка ﷺ занимал этот путь. Местность была похожа на тот аравийский ландшафт, который мне приходилось видеть ранее: неровный, шероховатый и несколько зловещий.

Лицезрение Бадра наглядно продемонстрировало нам военную проницательность пророка ﷺ. Так, его незаурядный ум виден хотя бы на

примере понимания того, где остановились враги, а ведь Бадр расположен на порядочном расстоянии от Медины. Вернувшись из Бадра, я продолжил чтение Корана.

В этот день мне наконец-то удалось переговорить с домашними по телефону. Уже немало времени нам никак не удавалось связаться с родным Тринидадом. И так приятно было поговорить с нашими детьми, Набси и Ихси! Сразу после ночного намаза позвонила Набси. Бедняжка! Она безутешно плакала, ведь ужасно скучала по нас. Я попытался ее утешить.

Вскоре я уже разговаривал с ее мамой. Нам здесь осталось провести всего пару дней, и, даст Аллах, совсем скоро мы снова будем вместе с нашими любимыми. Но сейчас часы показывают 22:20, и мы – в непосредственной близости от любимого пророка ﷺ, чья любовь и забота о нас, его общине, были выражены даже в последних словах, произнесенных им на смертном одре. И вот мы прибыли к нему в Медину. И наши жертвы более чем оправданны.

Даст Аллах, надеюсь завершить чтение Корана завтра. А теперь отправляюсь спать.

26 декабря 2008 г. (28 зульхиджи 1429 г.)

Сегодня был длинный день. Все началось с утреннего намаза, совершенного, конечно, в Мечети пророка ﷺ. В восемь часов утра отправился вместе с еще несколькими паломниками в мечеть Аль-Куба, чтобы попрощаться с первой мечетью, установленной пророком Мухаммадом ﷺ. Наш водитель все искал открытый гипермаркет, но все они были закрыты. Здесь в число выходных входит не только пятница, но и четверг. В гостиницу вернулись примерно в 10:30. Я тут же взял Коран и читал его до 11:45.

Энайта, живущего со мною в одном номере и страдающего от защемления нерва, усадили на инвалидную коляску и повезли к мечети на пятничный намаз. Мечеть уже была на 100 % заполнена, и мне пришлось молиться на улице под прямыми солнечными лучами при 35-градусной температуре. Затем мы пообедали, и я направился в свой номер, где читал

Коран до предвечернего намаза. Исполнив его в мечети, я там и остался и завершил чтение всего Корана примерно в 17:15. Я вознес мольбу Богу и посвятил свое чтение членам семьи: Ихси, Набси и Рашиде. Хвала Аллаху!

После вечернего намаза мы встретились с Рашидой во дворе мечети недалеко от могилы пророка Мухаммада ﷺ. Здесь мы вознесли мольбу Аллаху. И снова я испытал прилив чувств. Я вспомнил трудности, с которыми сталкивался пророк ﷺ при распространении послания мира, пережитые им страдания и унижения: они направляли в него мусор, пытались задушить его (но Абу Бакр спас его), хотели отравить, убить. Его постоянно преследовали, желая увидеть мертвым, но он никогда не сдавался и продолжал выполнять свою миссию, чтобы такие, как я, могли следовать исламу, сделав его своим образом жизни.

Я смотрел на Зеленый Купол и вспоминал пещеру Хира – пещеру в опасном месте, где один неверный шаг может стать последним. То, как пророк ﷺ нашел эту пещеру, – уже само по себе чудо. Пройдя вверх примерно на 750 метров, нужно обойти гору, спуститься, немножко пройти и только затем можно будет обнаружить пещеру. Когда я был там, видел бабуинов и коз. Бесспорно, пророку ﷺ приходилось сталкиваться с куда более опасными животными – змеями, скорпионами и еще Бог знает с кем.

Я ощутил мощный прилив уважения и почтения к этой великой личности. Он никогда никому не жаловался на свои испытания, никогда не говорил о тщетности своей миссии, не высказывал раздражения. Все, что у него было, – это безудержная страсть к исполнению возложенной миссии и неумирающая вера в Незримого Бога.

Не в состоянии себя сдержать, я стал рыдать, чувствуя себя недостойным всего этого. Переданный Рашидой платок привел меня в чувство, и я взял себя в руки.

«Место захоронения Пророка ﷺ оказывает невероятное воздействие на меня», – пробормотал я. – «Я чувствую себя недостойным даже просто находиться в том месте, где он похоронен».

Я начал произносить салават снова и снова. Со слезами и всхлипываниями я представлял себе сподвижников, соревнующимися

друг с другом даже за ту воду, что падала от пророка ﷺ во время омовения. И я могу понять их чувства. Я могу понять многое из поступков сподвижников в его присутствии. Я смотрю на Зеленый Купол. Смотрю на землю. Чувства переполняют меня, и я утыкаюсь в платок. Слава Богу, в это время звучит призыв на молитву. «Я буду молиться прямо здесь», – говорю я, запинаясь, Рашиде. – «Встретимся за ужином в гостинице». Она ушла…

Сейчас 22:45, и я частично завершил укладку вещей. Некоторые сумки я отнес на первый этаж. У стойки регистрации находится целый ворох чемоданов тринидадских паломников. Здесь также находятся некоторые мусульмане из Великобритании и Турции. Думаю, они собираются отбыть на родину, поскольку я видел еще два вороха чемоданов в разных местах.

Поздно вечером мы завершаем укладку багажа. Паломники очень помогают друг другу. К тому времени, когда мы спустили свои сумки в лобби отеля, свои вещи упаковали уже около пяти-шести групп паломников – они тоже планируют отбыть завтра. Спать я отправился в 23:30.

27 декабря 2008 г. (29 зульхиджи 1429 г.)

Нашим последним намазом в Мечети пророка ﷺ стал утренний.

Позавтракав, мы поспешили вернуться в мечеть. Я хотел сделать несколько снимков около места захоронения пророка ﷺ, а также внутри самой мечети, но – увы! Этому не суждено было сбыться. Охранники расширили заграждения, из-за чего рассмотреть что-то с внешней стороны стало еще сложнее. Я попытался увеличить масштаб на фотокамере, но снимки вышли размытыми. Тогда я было попытался сделать фотографии внутри мечети, но охранники прогнали меня.[4] Удалось сделать лишь несколько снимков: надеюсь, этого хватит.

В 10:40 мы покинули Медину. Мы попрощались с Мечетью пророка ﷺ и самим городом пророка ﷺ. В холле гостиницы зачитывали прощальные речи. Много благодарностей было высказано в адрес нашего руководителя

[4] Проносить фотоаппараты в мечети, как правило, запрещается, но не все паломники знают об этом.

Шарифа Мохаммада. Читали салават. Мы уезжали домой.

Халим Али[5]

[5] Директор Уорренвилльской начальной школы Таквиятульской исламской ассоциации (Тринидад), 27 ноября 2010 г. Источник: Caribbean Muslims. Переведено с разрешения автора.

3. Хадж из Сиднея

23 сентября 2013 г.

Начинаю с именем Милостивого и Милосердного Аллаха.

Через шесть дней, инша Аллах, отправляюсь в Мекку, Саудовскую Аравию. Я готовлюсь принять участие в ежегодном паломничестве – хадже, одном из пяти столпов ислама.

Эти записи начинаю вести, чтобы запечатлеть свою поездку, поделиться своими мыслями и размышлениями о ней, о том, что значит для меня быть мусульманином, и о месте ислама и мусульман в нынешнее время.

Пожелайте мне успеха!

Как готовиться к поездке всей жизни? Особенно, если у вас полный рабочий день плюс учебные занятия (тоже по работе), занимающие времени чуть ли не больше самой работы?

В идеале мне нужно настроиться на определенный духовный лад, приготовиться к тому, чтобы оставить все материальное и устремиться к соединению с Богом в Его доме. Но реальность такова, что я сейчас думаю лишь о том, как устроить свой отъезд, оставив на три недели работу и семью.

Внутренне готовлю себя к трудностям и испытаниям, с которыми я, вероятно, столкнусь во время хаджа. В Саудовской Аравии сейчас конец лета, так что температура будет где-то около 40. Мекке предстоит принять до трех миллионов людей. Усталость, жара, постоянные передвижения, опасения съесть не ту еду и заболеть – вот каких испытаний жду.

Но это все не то. Не таков верный подход к хаджу. Это поездка всей жизни. И просто невероятно, что мне выпала возможность совершить ее из Австралии в Саудовскую Аравию в 2013 году со всеми современными удобствами и комфортом. А ведь, будь я в другое время или в другом месте, поездка в хадж была бы для меня не такой простой.

Так что, надеюсь, на следующей неделе я окунусь в духовное измерение этой поездки.

Сегодня обедал с друзьями, и беседа шла примерно так:

– Брат, вот тебе совет: терпение! Тебе понадобится много-много терпения.

– И мази, мази не забудь!

– От Медины до Мекки – 400 километров, всех быстро собирают, потому что пробки! Можете проехать за 2 часа, а можете добираться и все 20.

– Ешь, пей размеренно. С туалетами могут быть проблемы, если соберутся 4 миллиона человек.

Всю эту неделю слушал разные советы от тех, кто уже побывал в хадже. В целом, получил представление о том, что с собой брать, а что нет, каким терпением запастись, сколько километров нужно будет прошагать (от 6 до 26 в зависимости от количества машин на дорогах).

Плюс от всего этого в том, что я теперь намного лучше представляю, какие трудности меня могут поджидать. Мне сообщили, как бороться с задержками, болезнями и даже с потерей паспорта.

Теперь, зная, чего ожидать, я могут переключиться на более важные вещи: как очистить свою душу (тазкият-ун-нафс), как оценить, насколько потрясающая возможность выдалась мне – посетить дом Бога, быть там в числе миллионов мусульман.

По окончании обеда, когда мы с друзьями уже расходились, один из них повернулся ко мне и сказал:

– Брат, небольшое волнение перед первым хаджем – это нормально. Не беспокойся, впечатления от поездки будут потрясающими.

Инша Аллах.

Перед отлетом

Небольшая дорожная сумка и рюкзак – вот и все! Еду налегке. Отправляюсь сегодня вечером.

Багаж упакован (спасибо моему другу Абдулле, имеющему большой опыт в поездках). Паспорт – в кармане. Я готов! Жена подбросила меня на машине в аэропорт, и мы прощаемся с натянутыми улыбками и болью в сердце от расставания.

Каждый раз мое сердце падает, как подумаю, что оставляю семью на целый месяц. Мне посчастливилось быть с ними вчера и сегодня, но как же мне всегда грустно покидать их. Слава Богу за технологии, что позволяют нам быть на связи!

Проверка в аэропорту и таможенный контроль прошли гладко. На таможне у меня поинтересовались, когда начинается хадж. То, что сезон хаджа – в полном разгаре, можно легко понять по количеству мусульман в традиционных одеждах, наводнивших аэропорт и его окрестности.

Вот я и в зале ожидания вылета. Моей хадж-группы пока еще не видно, так что просто сижу и размышляю о том, что мне предстоит.

До конца я все пока не осознал. Постепенно волнение и счастье входят в мою душу: я еду в благословенный город пророка ﷺ, город света. Мы посетим достопримечательности, мечети и людей, которые 1 400 лет тому назад приняли пророка ﷺ, сделав его своим лидером и наставником.

Проходит время – и вот объявляют наш вылет. Это последнее сообщение из Сиднея, следующее будет из Джидды, Саудовской Аравии.

Скучаю по жене.

Абу-Даби

Мы в аэропорту Абу-Даби (ОАЭ) после 15-часового полета из Сиднея и перед 3-часовым полетом в Джидду. После Джидды нас ждет около 12 часов пути на автобусе до Медины по 40-градусной жаре. Надеюсь, в автобусе будет кондиционер.

Хадж означает отпустить все, возвыситься над нуждами и ограничениями физического тела, чтобы стать как можно ближе к Богу. Хотя это легче сказать, чем сделать. Обычно я становлюсь весьма нетерпелив, когда дело доходит до очередей и жары.

Хоблос, руководитель нашей хадж-группы, говорит нам, что это лишь начало трудностей хаджа:

– Разве можно почувствовать сладость веры, если не отпустите свое эго? Аллах хочет, чтобы вы достигли высшей истины о том, что вы – ничто без Него, что вы готовы подчиниться Его воле. Благодаря этому те жертвы, на

которые вы идете в хадже, более чем окупаются.

Из Джидды в Медину

Поездка из Сиднея до Медины была интересной, ведь раньше я никогда не понимал, что такое 40-часовой путь. Сто лет назад до Медины даже из близкой Индии люди добирались месяцами. Они ехали на конях, и некоторые могли и умереть по пути. С учетом этого, 40 часов – это хоть и сложно, но вполне-вполне приемлемо.

Около 6 часов из этих 40 мы провели в аэропорту Джидды, ожидая нахождения потерянного багажа и задерживающихся автобусов. Выйдя на улицу, мы в отсутствие кондиционеров вполне ощутили уровень жары и влажности. Каждый решительно настроился на то, чтобы не жаловаться, тем самым хотя бы начав прививать себе дух хаджа.

Из Джидды в Медину ехали не только мы: туда же направлялось множество автобусов с паломниками со всего мира. Мы могли чуточку увидеть все это многообразие во время остановок на заправках: мусульмане из Мали, Индонезии, Косова, Иракского Курдистана, Китая и других стран… Видеть их всех бок о бок друг с другом было поразительно. Так, индонезийцы в своей зеленой одежде, чем-то напоминающей пижаму, могли вместе идти за едой, а тем временем нигерийцы в своих характерных длинных темно-синих одеяниях, молились, сгруппировавшись по четверо, за супермаркетом.

Впрочем, времени на то, чтобы с кем-то поговорить, у нас особо не было – мы слишком устали для этого. Когда мы прибыли в гостиницу, я практически тут же рухнул в постель. У меня не было часов, и я не знал, ни сколько времени, ни какой вообще сегодня день. После дороги спал мертвым сном чуть ли не весь день.

Мечеть пророка ﷺ в городе света

Я желаю каждому мусульманину совершить эту поездку!

В первое утро своего приезда в Медину я обнаружил, что Мечеть пророка ﷺ расположена буквально в 50 метрах от нашей гостиницы. Для мусульман эта мечеть – второе из всех священных мест на Земле. Всю свою

жизнь я видел фотографии этого места, я также смотрел документальные фильмы о нем, читал о нем, когда изучал биографию пророка ﷺ. Поэтому, когда я впервые увидел эту мечеть воочию, это стало для меня огромным событием.

Я не был уверен, как вступить туда. Не знаю, смогу ли это объяснить. В место, столь много значащее для моего сердца, столь красивое и столь важное, нельзя войти так же, как в обычное здание. Ему нужно оказать должное уважение. Это мечеть, построенная помощниками Мухаммада ﷺ, которые благословлены ею и по сей день. В этом месте вершилась история, и сколько истории! Здесь ходил пророк ﷺ. Здесь похоронены величайшие люди Земли.

Я ходил вокруг через окружавшие мечеть магазины, бросая взгляд на большие ворота мечети. Мечеть была огромна и могла, вероятно, вместить более двух миллионов молящихся. Поменял немного валюты, купил сим-карту, при этом постоянно наблюдая за нескончаемым потоком людей, вливающихся в мечеть.

Наконец, набрался храбрости войти туда вместе с двумя паломниками из моей хадж-группы. И я снова почувствовал потрясение от красоты, элегантности и грандиозности мечети. Мы шли по холодному мрамору в одни из ее ворот (ворота Бадра), проходя мимо сотен тысяч мусульман, ожидающих начало зухр (полуденной) молитвы.

Я собираюсь еще не раз остановиться на этом, чтобы вдуматься, понять, но скажу и сейчас: за последние три дня я не перестаю изумляться невероятной многообразности мусульман всего мира, посещающих Медину. Я проходил мимо мавританцев в длинных белых одеждах с тюрбанами туарегов, суровых афганцев в зеленых и белых тюрбанах пуштунов, групп дагестанцев и чеченцев, говорящих по-русски (или по-дагестански, тут я не уверен). Были также люди из Пакистана и Бангладеша с большими бородами в традиционной одежде. Время от времени я проходил мимо французов, слышал, как африканцы говорят на английском, французском или португальском в зависимости от того языка, который распространен в их странах. Мне очень хотелось остановить некоторых из них, пожать им руки или обнять, поговорить на смеси

арабского, английского, французского, чтобы сказать, что я люблю их, или чтобы обнаружить ту же радость в их глазах.

Но я отвлекся… Мы нашли место для молитвы, и, когда молитва началась, я был поражен тому невероятному факту, что два миллиона человек могут соблюдать тишину в одном месте! Была практически полная тишина, прерываемая лишь кашлем или весьма громкими звонками телефонов.

В мечети воцарились общее спокойствие и умиротворенность. И эта умиротворенность, казалось, пропитала сам город. Пять раз в день в течение трех недель хадж-сезона мечеть принимает два миллиона молящихся (каждый намаз она становится заполненной), и при этом вы не ощущаете этого! Нет ни хаоса, ни толканий, ни злости. Люди вливаются в мечеть, молятся, немножко сидят для чтения Корана, слушают короткие лекции или просто окунаются в дух мечети, а затем уходят.

Еще много есть что сказать, много историй, чтобы рассказать, но я очень устал, и мне нужно спать. Поэтому напишу завтра, инша Аллах.

KFC в Медине

Вокруг происходит немало событий, напоминающих мне, насколько же мне повезло в плане благополучия по сравнению с большинством приехавших сюда. Сегодня расскажу одну историю – о месте, где капитализм и религия встречаются из-за двух кусочков еды:

Было время обеда, и я купил в местном магазине упаковку риса с курицей (обычное местное блюдо, очень вкусное). Но мои друзья были немного обеспокоены уровнем гигиены того маленького уголка в кафе, где я приобрел еду. В общем, они решили сделать более безопасный выбор – в пользу KFC.

Прибыв туда, мои друзья стали в немаленькую очередь небольшого комбо-ресторана KFC/Hardie’s. Заказ и получение еды заняли суммарно минут 20. А я тем временем заметил, что у одного палестинца (как я полагаю) возникли разногласия с персоналом. Он ушел, затем вернулся, потребовал управляющего, с которым у него случился долгий и теперь уже громкий спор. Я спросил владельца парфюмерного магазина напротив, в

чем там дело. Оказалось, что KFC за чикенбургер вместо 22 риалов взяли с клиента 25 риалов. 22 риала – это примерно 7 австралийских долларов, а 3 лишних риала – это где-то 60 центов.

Управляющий заявил, что два дополнительных риала они взяли за напиток, а еще один – за то, что в бургер вложили сыр. Понятно, что это полная ерунда: на фотографии был как сам бургер вместе с сыром, так и напиток, и на всем этом стояло число 22.

У клиента явно не получается убедить странного управляющего, и он в гневе уходит. Тут мои друзья, наконец, получают свою еду, а палестинец возвращается с полицейским! И из-за 3 риалов (60 центов) полицейский говорит с управляющим. Что делает управляющий? Он пытается запугать полицейского:

– Да кто ты такой? Какие у тебя полномочия? Покажи свои документы.

Что ж, могу сказать, такое запугивание в Саудовской Аравии не проходит. Полицейский улыбнулся и просто сказал:

– Мои документы – в полицейском участке. Почему бы вам не пройти со мной, чтобы посмотреть их?

И все это из-за 60 центов. Я бы, наверное, поспорил, из-за них и, быть может, решил бы есть в другом месте, но не более того. Однако для того человека это было значительной суммой. Просто махнуть рукой на обман не было для него вариантом. Это событие и немало других примеров продемонстрировали мне бедность многих прибывших сюда людей. Я видел, как афганцы обедали на полу пятью финиками, видел уборщиков, которые за 300 долларов в месяц пашут чуть ли не по 18 часов в день, видел людей, которым не по карману жилье где бы то ни было и спящих днями и ночами в мечети, пьющих замзам и питающихся сухарями. Направляясь к достопримечательностям и мечетям в кондиционированных автобусах, мы видели, как люди в изнуряющую 40-градусную жару готовы по три часа идти пешком ради посещения одной мечети. Наше положение было чуть ли не царским по сравнению с ними.

Хвала Аллаху, это в очередной раз приводит нас к правильному пониманию действительности.

Едем в Мекку

Мы выехали из Медины и уже на полпути в Мекку. Поездка занимает шесть часов, после чего мы совершаем умру – малое паломничество, отдельное от хаджа.

Времени у меня сейчас не так много, поэтому напишу, когда устроюсь в Мекке.

Подробнее о Медине

– Ассаляму алейкя, я расулюллах!..

Четыре дня, которые мы провели в Медине, прошли столь быстро, что большинство из нас были поражены, как все пролетело. Когда я прежде думал о том, что можно делать в течение четырех дней, я не учитывал завлекающую атмосферу Медины, затягивающее умиротворение, которое чувствуется во время богослужений.

Согласно преданию, одна молитва в Медине по награде равноценна тысяче молитв в любом ином месте. Но в предании не говорится, что эмоциональная, духовная высота тоже может достичь тысячекратной отметки по сравнению с молитвами в другом месте. Если честно, не могу припомнить, чтобы когда-нибудь молитва в мечети вызывала у меня такой трепет.

Мы запомнили точное время пяти ежедневных молитв, так как хотели попасть в мечеть за 15 минут до начала молитвы, чтобы найти место для нее. Мы выходили из гостиницы и под палящим солнцем шли в мечеть мимо магазинов, торгующих всем, чем можно, – от книг до дешевых масляных духов и длинных рубах. Мы шли мимо уличных торговцев, монотонно выкрикивающих цены на свои товары. И вот – мы приходили к одним из больших внешних ворот мечети. Какофония звуков прекращалась, стоило нам ступить в массивный тенистый двор мечети. Гигантские холщовые зонты с цементным основанием укрывали нас тенью, а множество мощных вентиляторов охлаждали нас водяным паром. Вместе с нами были десятки тысяч мусульман. Кто-то лежал, многие сидели в группах, тихо беседуя на урду, арабском, французском, русском, йоруба и т. д. Иногда мы останавливались, оказавшись перед большой группой

паломников, которые, словно стаи рыб, проплывали мимо нас. Африканки в ярко-желтых хиджабах, суданцы в длинной бледно-голубой одежде, группы по сто индонезийцев и индонезиек, тихо идущих дальше, пожилые узбечки с милыми розовыми ленточками на хиджабах, чтобы не потерять друг друга, огромное многообразие самых разных людей, каждый из которых прибыл сюда, чтобы ответить на зов души. Мы входим в мечеть через внутренние ворота, размеры которых тоже весьма велики.

Здесь мне следует остановиться, чтобы описать величественную грандиозность архитектуры мечети. Она была построена так, словно предназначена для шестиметровых гигантов. Столбы, ворота с золотой стилизованной печатью пророка Мухаммада ﷺ, мраморные проходы, канделябры с утонченным орнаментом. Это было потрясающее напоминание: «Аллах красив и любит красоту».

В дневное время мы укрывались в кондиционированном помещении мечети, где присоединялись к десяткам тысяч людей, уже сидящих и тихо читающих Коран или обращающихся с мольбами к Аллаху. Мы ждем призыва на молитву и встаем все вместе, выстраиваясь в ровные-ровные ряды позади имама, который возглавляет молитву. Воцаряется тишина, затем – «Аллаху акьбар», «Сами'аллаху лиман хамидах», тишина, мы – все вместе, но при этом наедине с Богом, тишина, в которой часто слышны звонки телефонов, кашель и чиханье… молитва завершается, и мы остаемся сидеть, чтобы обратиться с мольбами к Богу, поразмышлять, почитать Коран. И все это с той сладостью, о существовании которой я, казалось, уже позабыл, с чувством уединенности с Богом, которое я прежде вовсе утратил, и глубоким пониманием благ, дарованных Богом. Альхамдулиллях.

В ранние утренние часы фаджр-молитвы (а также в часы вечерней молитвы) мы взбираемся на крышу мечети, чтобы молиться под звездами. По окончании молитвы я откидываюсь на прохладный мрамор, смотрю на ночное небо и обращаюсь с мольбами к Богу.

Мимо нас проходят люди, приветствуя нас словами «ассаламу алейкум» на различных диалектах, выдающих их корни, турецкие и египетские, аравийские и иранские. Мы отвечаем им, жмем руки, улыбаемся. В

основном, мы можем лишь улыбаться, ведь у нас нет общего языка, кроме языка любви к этому месту и друг к другу.

В то утро, когда мы покидали город, руководитель нашей хадж-группы сказал нам уделить минутку той мысли, что, уезжая из Медины, мы, быть может, никогда сюда не вернемся. Осознание этого запустило волну грусти по всему автобусу. Мы дали салямы нашему любимому пророку ﷺ и покинули Медину.

Из Медины в Мекку

Мекка описывается в Коране словами «долина без растительности». Это город с жарким и сухим климатом, и, не будь здесь Каабы, оставаться ему безвестным селением в пустыне.

Расстояние от Медины до Мекки – около 400 км, то есть проезд на автобусе без остановок и пробок занял бы около 4-5 часов, но с началом сезона хаджа и прибытием сотен тысяч людей в Мекку мы ожидали задержки.

Намерение на поездку в Мекку мы приняли как паломники для умры. Умра – это паломничество, совершаемое вне дней хаджа. За нее полагается немалая награда, но умра существенно короче хаджа, и обычно ее совершать легче, ведь вы исполняете ее не с 4 миллионами людей одновременно.

Умра начинается с надевания двух белых простых несшитых хлопчатобумажных одеяний (полотенец). Кроме них не носят ничего. Фактически именно так облачают мертвых перед тем, как спустить в могилу. Это напоминание, что все мы умрем и вернемся к нашему Господу.

Нельзя пользоваться ароматными веществами, включая дезодоранты, жевательные резинки, ароматизированное мыло и т. д. Нельзя стричь волосы и ногти. С учетом жаркой погоды и физически изнуряющих ритуалов все это означает, что в конце вы будете весьма уставшими и вспотевшими. Впрочем, все это лишь предстоит нам.

Наша автобусная поездка заняла 12 часов. Представьте себе жаркий автобус, заполненный паломниками, едущий через пустыню, а затем

медленно пробирающийся через дорожное движение Мекки на пути к гостинице, чтобы мы могли начать наши ритуалы умры.

Но никого из нас это не беспокоило. О трудностях пути нас заранее предупредил руководитель нашей группы, а также те, кто ранее совершал хадж. Мекка не Медина. Здесь жарко, больше людей, больше толкотни, больше странных и ошибочных применений религии и ее недопонимания, дорожное движение чудовищно, в дни хаджа здесь проще пройти шесть километров пешком, чем стоять в 10-часовой пробке. В общем, внутренне мы были готовы к трудностям.

По дороге в Мекку мы остановились на заправке, и на этой старой пыльной АЗС пообедали в Burger King и перекусили в Baskin Robbins. И это был признак того, что приходит сюда: к самым вратам священной территории вокруг Каабы накатывается назойливый натиск капитализма.

Наше вступление в Мекку вышло тихим. К тому времени мы устали, и большинство из нас разглядывали в окне проблески священного города, который звал нас и наших предков до нас. Он не выглядел как священное место: в нем были дома, магазины и мечети, как и в любом другом городе Саудовской Аравии.

Мы нашли нашу гостиницу «Замзам», входящую в монструозное образование из четырех отелей и шоппинг-центра. Здесь нам предстояло пробыть следующие четыре дня. Прямо напротив была Главная мечеть. Во время молитв ряды верующих доходили до первого этажа шоппинг-центра. Зарегистрировавшись в гостинице и сложив багаж в свои комнаты, мы направились к Каабе.

Умра

Есть одна тема, которая красной нитью проходит через ритуалы умры и хаджа. Эта тема – частое вспоминание смерти. Мы смотрим на те жертвы, которые проходили пророк Авраам, пророк Измаил, Агарь и пророк Мухаммад ﷺ, и просто поражаемся их качествам. Мы и сами проходим различные испытания. Но настоящее напоминание, то чувство, которое не описать и не объяснить, и которое можно понять лишь на собственном опыте, – это чувство того, что мы принадлежим Богу. Что мы – ничто без

Бога. Если не понять, что Бог для нас – центр всего, то мы будем лишь мертвыми душами в живых телах.

Умра заняла у нас два часа. Частью умры был семикратный обход вокруг Каабы вместе с тысячами паломников. Этот обход мы выполняли в состоянии ихрама. Как я уже говорил, это означает, что мы не могли использовать дезодоранты, не могли подстригать ногти и волосы и не могли менять наши два простых прямоугольных куска хлопчатобумажной материи на привычную одежду вплоть до окончания умры.

После обхода вокруг Каабы мы совершили сай, то есть семь раз ходили (и слегка бежали) туда и обратно между двумя холмами. Это делают в память о поисках Агарью воды для ее сына Измаила, когда она впервые прибыла в Мекку.

Наконец, чтобы завершить умру, мы коротко подстриглись и вышли тем самым из ихрама.

Со стороны все это вроде бы выглядит как просто проведение двух часов времени. Но эти часы очень насыщенны, и столько всего происходит одновременно! Исполнение ритуалов умры – это, с одной стороны, физическое испытание. Но при этом нужно помнить, что главное – это духовный настрой. Нужно проявлять терпение и сосредоточиться на чести оказаться в этом месте, что выпала человеку.

Суть в том, что этот ритуал и по своей сути должен быть трудным. Жара, море людей, через которых нужно «проплыть», и все это время вы обращаетесь с мольбами, читаете Коран, признаете Бога, вы находитесь у Божьего дома и приехали, чтобы выказать почтение, подтвердить свое служение Богу, покорность Ему.

Завершив умру, я вернулся в гостиницу, принял душ, сменил одежду и исполнил фаджр-намаз. В четыре утра я заснул. До этого я провел без сна 24 часа.

Альхамдулиллях.

Мекка: традиционализм, современность и капитализм

Впервые я посетил Мекку 11 лет назад. Я запомнил его как более

традиционный город, практически лишенный той экстравагантности, что я видел в Дубае и Абу-Даби. Кафе, магазины и здания были небольшими, старенькими и, быть может, слегка заброшенными. Бриллиантом Мекки была Кааба вместе с окружающей ее территорией, прекрасно обустроенной, выложенной лучшим мрамором и украшенной изысканной архитектурой. Все казалось уместным.

Прибыв в Мекку на этой неделе, я тут же почувствовал разницу. И первое, что бросилось в глаза, – это новые гостиничные башни «Замзам», возвышающиеся над всей Меккой. По мере того как наш автобус пробирался через дорожное движение Мекки, закрытые тоннели, знаки «На этапе строительства» и пр., становилось ясно, что Мекку охватило то же стремление к капиталистической современности, что и всю остальную Саудовскую Аравию.

Гостиничный небоскреб «Замзам», где мы пробыли наши первые четыре дня в Мекке, был пугающим символом перемен.

Отель находился буквально в считанных метрах от Главной мечети. Не раз ряды молящихся проникали далеко вглубь первого этажа небоскреба. Этот этаж был частью первых трех этажей торгового центра и двух этажей общепита. Когда я молился на первом этаже (чтобы пробраться поближе к Каабе, нужно покинуть гостиницу на час раньше времени), я сосредотачивался на молитве, но при этом каждый раз глаза цеплялись либо за бутик Mango, либо за магазин Giordano.

Есть что-то очень неправильное в том, чтобы ставить пятизвездочный отель и торговый центр практически вплотную к Божьему дому. Суть хаджа – в перенесении сложностей, в том, чтобы отпустить от себя материальные устремления. Поэтому все эти шикарные кровати, перьевые подушки, изысканные завтраки и обеды раздражали многих из нас.

Я не против строительства удобных помещений и даже какого-то особого оснащения, облегчающего ритуалы хаджа. Но вот строительство пятизвездочных отелей прямо у дверей святыни мне понять сложно. А ведь к тому же стоимость пребывания в этих гостиницах и цены в прилегающих магазинах доступны лишь меньшинству более богатых мусульман или

мусульманам из западных стран. Как же вы собираетесь помнить, что вы – часть человечества, если останавливаетесь в таком отеле, в то время как другие мусульмане (большинство паломников) должны спать на полу мечети, поскольку их двухзвездочные гостиницы слишком далеки, чтобы идти туда и обратно пешком несколько раз в день?

В недавней статье на одном мусульманском сайте тоже задавались вопросом уместности так называемых «пятизвездочных хадж-туров», где вы платите заоблачные деньги за роскошные услуги, с которыми вы легко забудете о физических испытаниях хаджа.

Скалистое окружение Мекки постепенно ломают, чтобы увеличить пространство для большего строительства. Когда мы были в пещере Саур (где укрывались пророк ﷺ и Абу Бакр), нас отвлекало множество грузовиков и техники, выламывающей части гор.

Стоя там в поту под утренним солнцем, избегая пыли и песка, поднимаемого строительными работами, и не обращая внимание на попрошаек и детей, продающих календари и сувениры, я думал про себя: что ждет Мекку в будущем? как будет выглядеть она через пять лет? а через десять? через пятьдесят? доживем ли до того, что увидим мегаполис из небоскребов и мегамоллов, возвышающихся над Главной мечетью? не будет ли хадж сведен к символическому ритуалу и лишен своей сути?

День отдыха в Мине

Первый день хаджа называют Яум-ут-тарвия, то есть «днем отдыха». В этот день пророк ﷺ отдыхал, чтобы подготовиться ко второму дню (дню Арафата).

Этой ночью нашу группу охватило волнение. Предыдущие две недели были потрясающими. Были как радости, так и тяготы. Как подъемы, так и спады. Но самое главное – это предстоящие дни. Сам хадж начинается завтра.

Облачившись в два куска белой материи, приняв намерение на ихрам, мы покинули нашу мини-гостиницу в Азизии, куда мы прибыли ранее, и направились в долину Мину. Само расстояние составляет всего около 5 километров, но времени это может занять от 20 минут до 6 часов. К

большому счастью для нас, мы доехали за 20 минут.

В 7:30 утреннее солнце уже начало припекать, и сегодняшний день обещал быть очень жарким. Мы нашли свои палатки, и все наши 80 паломников разместились в них. Пол был устелен коврами, а из кондиционеров выходил жаркий воздух. Слова нашего руководителя возвращали нас к верному настрою:

– Следующие несколько дней вас ждут трудности и испытания, с которыми вы никогда еще не сталкивались. Поэтому помните одно: ради Кого вы проделываете этот путь? Аллах знает о ваших стараниях и жертвах. Если вы будете помнить об этом, тяготы превратятся в радости.

О дальнейших событиях расскажу, инша Аллах, позже.

Покидаем Мину

Мы пробыли в Мине 24 часа. Вместе с тремя миллионами паломников в сотнях тысяч огнеупорных палаток.

Я также видел, как паломники сотнями укрывались от солнца не в палатках, а под чем придется. Потом узнал, что это незарегистрированные паломники, проникшие в Саудовскую Аравию без хадж-визы. Полагаю, местное правительство не мешает им от того, что эти люди приходят в ответ на зов Бога. Они входят на эту землю с возгласом: «Ляббайк. Аллахумма ляббайк!» («Вот мы здесь, о Аллах, в ответ на Твой зов!»). Те жертвы, на которые они идут, значительно превышают наши, из-за трудностей, которые им приходится выдерживать в течение всей хадж-поездки.

Наше время в Мине не было наполнено событиями: мы спали, ели, ходили вокруг, встречались с паломниками из других стран. Палатки тесно прилегали друг к другу, а внутри палатки теснились мы. Но каждый при этом ждал следующего дня. Чувствовалось волнение. Наш руководитель напоминал нам:

– Как только завтра солнце зайдет в Арафате, все ваши грехи будут прощены.

Вот мы уже и в автобусе и направляемся к Арафату. Ни палаток, ни кондиционеров там нет, только три миллиона людей, 40-градусная погода,

мольбы и Прощение.

Дополнение: мы прибыли в Арафат, и тут палатки, оказывается, есть. Только они весьма простого и открытого типа.

Четыре загруженных дня

Я явно вне своей зоны комфорта. Очень устал, болен, вспотел, и ноги очень болят. В последние четыре дня не было времени для отдыха. Но, альхамдулиллях, я счастлив. На душе очень хорошо. Сейчас немножко посплю, а завтра, инша Аллах, напишу подробнее.

Мекка: начало

Начну описание с отбытия из Мекки, хотя уже и писал о нем ранее.

События можно рассмотреть с двух ракурсов:

1) что должно пройти по расписанию,

2) что лично я получаю от этого, то есть что Бог желает, как я думаю, донести до меня.

Второй ракурс – личный и субъективный. Поэтому не ожидаю полного понимания и тех же чувств с вашей стороны, если вам в будущем представится возможность поехать в хадж.

Наше изначальное посещение Медины не было частью главных ритуалов хаджа. Тут смысл в том, что раз уж вы оказались в этой местности, то можете навестить также город пророка и мечеть пророка. В этом есть религиозный, духовный смысл, но хадж отсюда не начинается.

Вероятно, из-за этого данный город наполнен умиротворением, которое, казалось бы, немыслимо, если учесть, что пять раз в день там вместе молятся 2-3 миллиона людей. И практически никакого хаоса при этом нет.

Хаос… это слово будет часто приходить мне на ум во время моего пребывания в Мекке.

Медина задала тон, который, к сожалению, Мекка не поддержала. И это, думаю, было частью смысла хадж-поездки для меня.

Медина

Спокойная, чистая, тихая. Отель в считанных метрах от мечети. Три человека в номере. Множество времени и пространства для размышлений и легкого окунания в эту атмосферу.

Мекка (отель «Замзам»)

Далее начинается хаос. Пятизвездочный гостиничный комплекс – у дверей самого священного места в исламе. Это означало, что каждая молитва (длительностью в 5–20 минут) требовала около двух часов для попадания в мечеть и выхода из нее. Это само по себе не проблема, ведь мы в Мекке для богослужения, поэтому чтение Корана при ожидании молитвы делало эту задержку приятной.

Но вот умиротворенности здесь не было: все улицы забиты, все молитвенные места уже заняты. Конструкция вокруг Каабы не такая же, как у мечети пророка. Расширять строение можно здесь лишь ввысь. Отсюда и постоянные, массивные пробки на лестницах и эскалаторах.

Азизия

Ранее я жаловался на ненужную роскошь гостиницы в центре Мекки, поэтому переезд в Азизию многие из нас восприняли положительно.

Азизия – это пригород в 20 минутах вне Мекки. Здесь останавливается большинство паломников, и никакой роскоши здесь нет и близко.

Мой маленький номер я делил с пятью другими людьми. У каждого из нас были софа, подушка и одеяло. Вот примерно это я бы и предпочел, поскольку от хаджа это не отвлекает.

В Азизии мы пробыли пять дней, слушая уроки о хадже и готовясь к ритуалам.

Далее расскажу о самом хадже.

День в Арафате

Пребывание в Мине было непростым. Кондиционеры не справлялись с тем, чтобы убрать палящий жар. Паломники из нашей группы были размещены в палатках, словно сардины в бочках, вместе с

австралийскими, американскими и прочими группами. Это был всего один день, и мы были счастливы заняться мольбами, чтением Корана или просто сидением.

Весьма утомившись, ночью мы провалились в сон. Обычно я бы чувствовал дискомфорт от того, что рядом храпят полуголые мужики. Но в эту ночь стоило мне добраться до своей одноместной софы – и через считанные минуты я уже спал. Мне нужен был отдых, ведь предстоящие ритуалы непросты, и мне бы не хотелось ослабить свой иммунитет.

Впрочем, вкушали сон мы недолго. Наш автобус, который должен был отвезти нас в Арафат, прибыл явно заранее, и нас вытолкнули из дремы крики нашего руководителя:

– Автобус здесь! Через 10 минут он уходит! Всем подъем!

Каким-то чудом все 80 членов нашей группы оказались в автобусах уже через 15 минут.

В 7:30 мы прибыли в местность, известную как Арафат, где, как сообщается, пророк ﷺ провел день в мольбах и молитвах. Это было совершенно иное испытание. Нашу группу направили в маленькую открытую палатку.

Никаких кондиционеров.

40 градусов.

Никаких изысков.

Суть паломничества стала выкристаллизоваться в наших умах. Суть – в жертвенности, встрече с трудностями и их принятии, избавлении от всего связанного с эго и большим самомнением. И суть – в склонении перед Богом в полном признании Его Величия. В результате Арафат был заполнен тремя миллионами мужчин и женщин, тихо молящихся и старающихся не упустить ни единую секунду этого дня.

В течение нескольких часов каждый из нас совершал богослужение так, как и должно исполняться служение Богу: быть близким к Нему настолько, чтобы забыть обо всех мирских отвлечениях. Никто не жаловался на жару. Никто не следил за временем и не ждал окончания дня. Как бы ни были

трудны обстоятельства, мы проживали путь пророка.

Традиция заключалась в стоянии непосредственно под солнцем, когда вы поднимаете руки к Богу и просите обо всем: прощении, здоровье, успехе, рае и т. д. Мы по очереди вставали на ноги под 38-градусной жарой. Но слишком долго вне палатки находиться не могли, и все остальное время проводили, отдыхая в палатках, в поту, беседах и молитвах.

К закату наш руководитель собрал всех нас, вознес эмоциональную и пробуждающую душу мольбу к Богу и поздравил нас:

– Вам выпала огромная честь: Бог выбрал именно вас прибыть сюда на этот хадж. С заходом солнца в Арафате ваши грехи будут стерты из вашей книги жизни. Встаньте и поздравьте своих братьев.

Усталые, потные, запыленные, некоторые со слезами на глазах, мы обнимали друг друга, чувствуя радость от прощения наших грехов. Наши прежние ошибки не последуют на за нами на тот свет.

Ночевка в Муздалифе

После заката мы ждали нашего автобуса, чтобы направиться в следующий пункт назначения. Согласно традиции пророка, после заката следовало переместиться из Арафата в Муздалифу. Там пророк ﷺ провел ночь под открытым небом.

Мы прождали автобус с 19:30 до 23:00. Несмотря на насыщенный день, мы не возражали против этого, и даже особенно не обращали внимания на эту задержку.

Часовая поездка на автобусе была невероятной: мы проезжали мимо тысяч и тысяч паломников, идущих пешком в Муздалифу. Было чувство контролируемого хаоса, когда белое море шло в ночь и в пыль, купаясь в желтом свете фонарей, установленных вокруг Муздалифы.

Часто мы видели, как группы по сто человек останавливались, чтобы совершить ночную молитву прямо там, где они находились, а другие паломники тем временем шли в обход, словно белые муравьи, обходящие камушек.

Наконец, мы прибыли к выделенному нам месту. Всюду, где я только мог

видеть, были турецкие паломники, спящие на песке и пыльной земле, египтяне, иракцы, даже некоторые британцы пакистанского происхождения.

Поскольку места для сна мы себе не нашли, решили забраться на холм впереди нас. Там мы обнаружили несколько сотен паломников, тоже спавших на каменистой дороге. Здесь было много свободного места, и мы спокойно разместились.

К тому времени я чувствовал недомогание, которое связываю с тем, что поливал голову холодной водой в Арафате. Поэтому был рад любой возможности отдохнуть. Расстелив циновку и использовав верхнюю часть ихрама в качестве одеяла, я провалился в самый глубокий и самый комфортный сон за всю эту поездку.

Побивание Дьявола

Проснулся в 3:30. Поспав три часа, я чувствовал себя намного лучше. Наша группа хотела загодя выехать и отправиться к Джамратам. Поэтому, проделав часовой путь из Муздалифы, мы остановились на фаджр-молитву в Мине[6], следуя традициям ритуалов хаджа, исполненных 1400 лет тому назад пророком ﷺ.

В качестве знака унижения Дьявола, а также отвержения его и его замыслов по сбиванию людей с истинного пути Бога, происходит ритуал бросания камней. Нужно бросить по 7 камешков в три каменных столба (всего получается 21 камешек), произнося при этом имя Бога: «Именем Аллаха, Аллах – величайший!»

В Коране рассказывается о том, как Аврааму в качестве испытания Бог велел принести в жертву Измаила. Авраам должным образом сообщил об этом сыну. Когда он повел его к месту забоя, по дороге Аврааму трижды встречался в облике старца Дьявол, пытавшийся отговорить его от принесения в жертву сына. Авраам далее бросал в Дьявола камни, чтобы отогнать его. Так произошло трижды. Соответственно, мы отмечаем это

[6] Утреннюю молитву положено совершать в Муздалифе, но некоторые группы покидают долину раньше срока.

событие ритуалом камнебросания.

Пусть занял у нас, уставших к тому времени, примерно полтора часа. Нас охватывало большое волнение, ведь мы приближались к завершению ритуалов хаджа.

Наша группа, уменьшившаяся до примерно 50 человек (больные и пожилые ушли пораньше), шла как единая группа в окружении двух наших флагов, которые несли, чтобы никто не потерялся в море людей, идущих той же дорогой, что и мы, со своими собственными флагами и знаменами. Все группы произносили один и тот же возглас: «Ляббайк. Аллахумма ляббайк!» («Я здесь, Боже, отвечаю на Твой зов!»).

Завершение нами бросания камней в Дьявола символизировало победу Добра над Злом. С этого момента для нас начинается Праздник, и с этого момента наш возглас меняется:

Аллаху акьбар, Аллаху акьбар, Аллаху акьбар. Ля иляха илляллах, Аллаху акьбар, ва лилляхиль-хамд.	Бог велик, Бог велик, Бог велик! Нет божества, кроме Бога. Бог велик, и вся хвала Богу!

Я стал произносить праздничный девиз в традиционном иракском стиле, к которому привык с детства (у разных стран версии чуть-чуть отличаются). Это был очень эмоциональный для меня момент. Я вспомнил свое волнение, когда пошел на Праздник с папой в багдадскую мечеть имама Агзама. Моя жизнь пронеслась перед моими глазами. Я помолился за свою семью, за жителей Ирака и за человечество.

Далее мы пошли в нашу мини-гостиницу в Азизии. На ногах мы уже были около шести часов и основательно устали. Я побрил свою голову и тем самым завершил состояние ихрама. Принял душ и спал 10 часов напролет.

Запоминающиеся моменты

Хадж как социальный феномен дает очень точную выборку и информацию о состоянии мировой мусульманской общины. Во время этой поездки мы видели и слышали немало забавных случаев, печальных инцидентов или просто весьма странных происшествий. Мне хотелось поделиться некоторыми из этих историй…

Когда мы ходили из нашей гостиницы в Азизии к Джамратам, я все пытался попасть в автобусы, направлявшиеся к тому холму, на который мне нужно было попасть. К сожалению, людей было много, а автобусов не очень. Поэтому из четырех моих походов туда и обратно к Джамратам я трижды в итоге выбирал пеший сорокаминутный путь по крутой наклонной поверхности. Альтернативой было прорубание себе пути сквозь сотни атакующих автобус паломников, что представлялось какой-то сценой из Второй мировой войны.

С самого начала нам было внушено, что хадж-путь будет очень трудным не только из-за физических нагрузок, гигиенических условий и погоды, но еще и от того, что паломникам нельзя спорить, влезать в неприятности и любые нехорошие дела. Поэтому, как бы сложно ни становилось, многие из нас прикусывали язык, опускали голову и продолжали свой путь. Если вы попадаете в толкучку или ждете по 5-12 часов под аравийским солнцем, или с вами случается еще что-то подобное, лучше смотреть на все как бы с высоты птичьего полета, словно это документальный фильм. Это действительно помогает, если хорошо сосредоточиться.

На одного моего друга испытания навалились сразу скопом, когда он прибыл впервые в Мекку и совершал таваф умры. В дневную жару в огромной плотной толпе, уже порядочно уставший, он почувствовал резкую боль в спине. Обернувшись, он увидел, как какой-то человек пытается отрезать (и украсть) его пояс с кошельком. Когда они встретились глазами, вор извинился и просто переключил свое внимание, чтобы попытаться стащить деньги у другого паломника! Разрезание пояса привело к тому, что та часть ихрама, что прикрывала всю нижнюю часть тела, оказалась развязана. Друг просто не мог сдвинуться с места, ведь под этой материей никакой одежды не было. В результате ему пришлось крайне неуклюже пробираться сквозь тесную толпу. Ну и, конечно, для завершения всей этой картины на его плечо сверху упал птичий помет. Бедняге пришлось идти в гостиницу, мыться (только водой, ведь мыло в ихраме он использовать не мог) и возвращаться, чтобы совершить таваф с самого начала. В целом, у него был хороший день.

Другой интересный феномен в хадже – количество попрошаек,

особенно из Кашмира. Индийцы, заявляющие, что они из Кашмира, ходят от палатки к палатке, от гостиницы к гостинице, либо прося пожертвования для школ и приютов, либо просто вовремя плача в надежде получить таким образом деньги. Все знают, что это обман, поэтому никто (по крайней мере, из нашей группы) ничего им не дал.

На улицах были также африканские попрошайки: от пожилых женщин в никабе до 7-летних мальчиков и девочек. Они повсюду. Похоже, они специально занимаются этим именно в сезон хаджа, ведь в другое время они вроде бы и не появляются.

Есть и ряд других историй, смешных, печальных, неприятных, а иногда просто безумных. Они указывают на то, сколь различен уровень образования, достатка и приемлемого достоинства.

20 октября 2013 г.

Сегодня покидаю Мекку… :(

Вот и все

Последняя неделя – словно в тумане. Я завершил ритуалы хаджа, и двумя днями позже был в автомобиле, покидающем Мекку. Спустя пару дней я прибыл в Сидней, выбитый из колеи сменой часовых поясов, уставший и наверстывающий упущенный сон. Отдыхаю дома и провожу хорошее время с семьей. Действительно, свой дом – это особое место.

Мое внутреннее содержимое перестроилось. Я очистился физически и духовно: такое чувство, словно камень с души упал. Камень моих грехов, излишеств и беспечности. Камень скопившихся ошибок, прибивавших меня к земле, в то время как взгляд был обращен в небо.

Вообще, думаю, должна быть (если ее еще нет) некая группа поддержки для новых хаджиев, чтобы помочь им вернуться к привычной жизненной рутине.

Хадж – словно жизнь в миниатюре. Он конечен, реален, его испытания осязаемы и потому легко преодолеваются. Зло было физическим объектом, на который вы могли вести атаку. Богослужения были достаточно яркими, чтобы впитаться в вашу жизнь, повлиять на ваши

манеры, как минимум, в отношении вашего ближнего круга.

Хадж – это фактически кнопка «Reset» к вашей жизни и ее пониманию, напоминание, почему вы существуете, и какова ваша жизненная философия. Поэтому он может привести вас практически в шоковое состояние. Вот три недели вы посвящали себя почти что только богослужениям: вы пробуждались с этой целью, ели, спали, ходили, ждали, ехали на автобусе или такси и т. д. с одной лишь целью предаться богослужениям. А теперь меняете все это на резко светский, материальный, деловой образ жизни здесь, в Австралии, где старания в области поклонения и духовности укрываются в личном пространстве человека. Это все равно, что с пятой скорости переключиться на вторую и совершить поворот на 180 градусов.

Вот я вернулся на работу, и мой коллега Мартин спрашивает меня:

– Ну, узнал что-нибудь такое переломное?

Он озадачил меня. Что я узнал из хаджа? Как мне объяснить свой опыт хаджа одним словом?

Наверное, это… альхамдулиллях (вся хвала Богу!).

Друзей, семью и всех читавших мои записи я благодарю за поддержку и комментарии. Надеюсь, эти записи дали ясное представление о моем личном опыте хаджа.

Нассер Кат[7]

[7] Специалист по онлайн-маркетингу. Родился в Новой Зеландии, живет и работает в Сиднее, октябрь 2013 г. Источники: хадж-дневник Нассера Ката и канал ABC.

4. Хадж из Англии[8]

11 октября 2013 г. (6 зульхиджи)

Подготовка к самым важным дням моей жизни выдалась сложной. Только сейчас удалось все завершить. Больше года занимались визами, билетами и пр. Это показывает, сколь грандиозно предстоящее событие. А теперь мы готовы к нему! :)

Все было действительно непросто, но мой сын и я все прошли. Когда думаю о хадже, мурашки идут по телу. Это должно стать великим событием.

На самолете Thomson Airways не оказалось свободных мест нашего класса, и нам предоставили вариант классом повыше. Счастливое начало :)

Впрочем, неважно, как мы туда доберемся, главное, чтобы добрались. Хорошо, что мы полетим с комфортом, но я готов и на старой лодке переплыть через Ла-Манш и пешим ходом пойти в Мекку. Однако для сына нынешний вариант, конечно, лучше. На самолетах он еще не летал, и, наверное, хорошо, что долгий перелет будет в более приятных условиях.

Ладно, как бы то ни было, мы едем. Из багажа у нас только два наших ихрама (это такие белые покрывала, в которые мы облачимся в хадже, чтобы все паломники были равны друг другу), мешочки для камешков, бросаемых в Джамраты, а также спальные мешки и циновки для палаток в Мине. Ограничиваемся лишь этим от того, что больше нам ничего и не нужно. Простота – один из главных моментов хаджа.

С собой также берем крем от дерматита для моего сына Самира, поскольку в жаре его болезнь обостряется, и это как-то не очень честно оставлять 10-летнего мальчика в чесаниях и болячках :)

13 октября 2013 г. (8 зульхиджи)

Печатаю эти строки, находясь в аэропорту. И да, я устал. Чтобы прибыть на место назначения в удобное время, пришлось взять ранний рейс.

[8] Источник: дневник Элистера Манкларка. Нам не удалось найти подробных сведений об авторе. За достоверность истории ответственен ее источник.

Поэтому сейчас три часа ночи. Но я готов на все ради хаджа. Если вы удивляетесь, как я печатаю это, то в мечети, куда я обычно хожу, сказали, что я вполне могу взять с собой планшет с одной лишь целью делать записи и фотографии. Это все равно засчитается за чистый хадж, ведь печатаю и фотографирую я, чтобы напоминать себе в будущие годы о своем замечательном хадже. Запасся и батареями, и зарядными устройствами :)

Посадка на самолет немножко задерживается из-за большого количества самолетов, переправляющих людей по всему миру (в основном, в Саудовскую Аравию для хаджа). Но просто нужно подождать. Ожидание приятного – лучшее наслаждение!

В самолете

Вообще все очень здорово! Новенький Боинг 787 Дримлайнер (который, надеюсь, не испытает тех проблем, что были с его сородичами в Азии) с кондиционерами, Wi-Fi (так я печатаю эти строки) и удобными сидениями.

Чувствую себя, впрочем, неловко. Один из моментов хаджа – это равенство, а я его прямо сейчас нарушаю. Но это не моя вина. Я бронировал вполне обычные билеты, а получил вот это. По крайней мере, моему мальчику удобно :)

Для него это долгий полет, поэтому рад, что с ним все в порядке.

В туалете самолета мы надели на себя наши ихрамы, а до того совершили привычное омовение – это такой ритуал умывания и очищения, чтобы оказаться перед Богом в чистом виде. Каждому в хадже предстоит быть исключительно с Богом в течение всех этих дней. Поэтому, наверное, это самое важное омовение в жизни мусульманина.

В Джидде

Вот я и в Саудовской Аравии, городе Джидде. У Сэма (как я называю Самира) никакой «высотной» болезни и прочих недугов в самолете не было. Смена часовых поясов тоже никак на него не повлияла. Он такой же жизнерадостный, как и в Англии. А это значит очень-очень :) Впрочем, ничего такого уж плохого в этом нет.

Зато у меня нарушение суточного ритма во всей красе :(Не очень-то

приятно, как вы, наверное, знаете.

Теперь нас ожидает поездка на автотранспорте, которая должна занять не слишком много времени, ведь мы всего в 45 милях от Мекки. Но по дороге неоднократно останавливают для проверки паспортов, есть заторы, так что, как долго все продлится, я толком и не знаю.

Таваф

Просто, чтобы вы знали: дорога до Мекки заняла четыре (!) часа. Но сейчас, когда вспоминаю об этом, кажется, что время пролетело быстро. Мы прибыли в свой гостиничный номер, часок поспали и направились в мечеть «Аль-Харам». Она потрясающа. Выложена прекрасным мрамором и больше, а также элегантнее, чем любая другая мечеть, в которой я когда-либо был.

Ожидая того, чтобы войти внутрь для совершения тавафа (обхода вокруг Каабы), мы все ждали, находясь среди огромных толп, совершающих молитву единовременно. Это поразительное зрелище: вся суета замирает, все и вся затихает, и все одновременно начинают молиться, повернувшись к Каабе, находящейся в 200 метрах (в не в 2000 км как у нас дома) от них. Потрясающе!

Я все думаю, скукожившись сейчас над планшетом в своей палатке в Мине, о том, как же это было потрясающе. Это самое красивое, что я когда-либо видел, особенно если учесть, что это самое главное в моей жизни. Когда я увидел это не на фотографиях, а сам, воочию, этого оказалось достаточно, чтобы слезы потекли из глаз…

Там были люди всех рас, всех цветов кожи, всех возможных разновидностей. И это показывает, сколь могучим было слово Мухаммада (мир ему). Оно распространилось со всеми одинокими путниками в его время.

Теперь, когда мы, наконец, добрались до самого центра, это было лучшим, что я когда-либо видел. Самое священное место на всей планете предстало перед моими глазами, и у меня перехватило дыхание.

Для совершения тавафа нам нужно было обойти вокруг Каабы против часовой стрелки семь раз (потому что семь – это особое число). В конце

каждого обхода нужно указать на Черный камень (или прикоснуться к нему, поцеловать) и произнести такбир. Мужчины первые три круга проходят в ускоренном темпе, а последующие четыре – более размеренно. Я предложил идти несколько медленнее, чтобы Сэм не бежал слишком быстро, но у него энергии больше, чем у меня :) Было тяжело поспевать за ним. И это ведь длилось долго! То ли он переполнен энтузиазмом, то ли мне пора в спортзал. Надеюсь, все-таки первый вариант…

Мы не пытались приблизиться к Черному камню, поскольку это сверхсложно и опасно. Я не хотел рисковать здоровьем Сэма. Вместо этого мы совершали равноценное действие, как я уже писал, то есть указывали на Черный камень и произносили мольбу.

Камень в диаметре где-то около 20 см, поэтому можете представить неудобства, которые вызвали люди, желавшие пробраться поближе или дотронуться до него.

По завершении тавафа мы направились на следующий ритуал хаджа – сай.

Сай

Я основательно устал, но из-за важности данного события меня больше не волновала моя усталость. Нужно было пробежать между холмами Сафа и Марва семь раз, как это делала в поисках воды Хаджар, жена Ибрахима (мир ему). Ибрахим оставил ее и их маленького сына Исмаила (мир им) с минимальной провизией в пустыне между этими холмами для испытания веры. В конечном счете у них закончилась вода, и Хаджар семь раз пробежала между холмами в ее поисках. И тогда в награду от Бога за терпение Хаджар забил ключом источник Замзам.

А сейчас тут огромные толпы! Но другого и не ожидалось. Хорошо, что, следуя за людьми, я не мог идти ни слишком быстро, ни слишком медленно. Но плохо, что замедлить свой шаг я не мог, если б захотел. Все шло в одном темпе.

Но это все не важно, ведь, как говорил, значение хаджа выше всего. Хадж – это самое потрясающее, что со мной когда-либо случалось в жизни. Поэтому никакие желания и мысли меня не остановят.

Но вернемся к саю. Суммарно проходимое в нем расстояние составляет около 3,15 км. То есть не так уж и много, но эйфория при этом переполняла. Если так обстояло дело со мной, представляю, что чувствовал Сэм! И после сая у него осталась куча энергии, поэтому с физической стороной он вполне мог справиться, а вот, получив столько впечатлений за этот день, он эмоционально, наверное, просто разрывался.

Взяли немного воды из источника Замзам. На вкус как обычная вода, но чуть-чуть другая, слегка «сливочная». Мы заполнили ею наши бутылки.

После сая

После сая мы забрали вещи из наших номеров, сели в автобус и поехали в палатки долины Мина, где я сейчас и нахожусь. Здесь мы ночуем.

Чувства просто зашкаливают, я практически осуществляю свою религиозную жизнь, совершая самое священное, что я только мог бы сделать в своей жизни.

Люди нерелигиозные или иной веры могут подумать, что поездка в Мекку – это как каникулы, но для нас, мусульман, это – паломничество, самое важное путешествие всей жизни. Происходит лишь однажды, и от того оно еще более потрясающее.

В общем, мне нужно делать все с максимально возможным энтузиазмом. Впрочем, я и так бы это делал. Причин для иного нет, ведь это поездка всей моей жизни. И мне нужно вспоминать все произошедшее как можно отчетливее. Думаю, пока все идет как надо!

14 октября 2013 г. (9 зульхиджи)

День мольб в Арафате

Проснулся рано, чтобы напечатать эти строки и рассказать вам, что нас ждет впереди… Вообще, если честно, проспал я всего несколько часов, а, проснувшись, заснуть уже не мог, так как эмоции переполняют :)

Сегодня – день мольб в Арафате. Это точно будет целый день интенсивных мольб. Сюда входит та самая важная часть дня, когда мы идем к горе Арафат и просим прощения у Аллаха. В остальном же, будем сидеть в своих палатках, моля о прощении и читая Коран. Причина, по

которой мы молимся у горы Арафат, в том, что здесь пророк Мухаммад (мир ему) давал свою прощальную проповедь в последний год своей жизни. Это самый важный день хаджа, ведь это день, когда мы действительно можем доказать свою преданность тому, что Аллах хочет, чтобы мы делали. Это доказательство наших поступков и настоящее испытание наших пределов в отношении нашей религии. Самые преданные мусульмане продолжат свои интенсивные мольбы, что бы ни происходило, и ни на что отвлекаться не будут. Думаю, что я почти один из них, но сегодняшний день покажет, так это или нет.

Как бы то ни было, это будет потрясающий опыт. Поэтому я просто по максимуму постараюсь помолиться о прощении со стороны Аллаха!

И для справки: если в следующие дни я буду говорить «мы», то это от того, что люди в моей палатке сплотились вместе. Мы хотим, чтобы, если что с чьим здоровьем пойдет не так, можно было помочь ему, и чтобы никто не потерялся. Зная самого себя, понимаю, что если кто и потеряется, то я, а не Сэм! :)

Вечер

Сегодняшний день был сложным и изнурительным, но, в общем и целом, просто потрясающим. Мы сидели в нашей палатке в Арафате, часами напролет молясь и читая Коран. Это было сложно, но, чтобы соответствовать пожеланиям Аллах, я готов на все.

Мой сын продержался дольше, чем я думал. Он весь день читал Коран, возносил мольбы и останавливался, лишь чтобы сделать несколько глотков воды. В таком сухом климате, как здесь, важно поддерживать водный баланс в организме.

Со мной, в целом, дело прошло так же. Я останавливался, лишь чтобы попить. Я полностью сосредоточился на Аллахе и молитве. Ничто не останавливало меня в самый важный день моей жизни. Когда мы были у горы Арафат, мы, хоть и взошли на нее, но на самую вершину забраться не пытались по той же причине, что не касались Черного камня в тавафе.

Сыну, похоже, не верилось, что мы – на той самой горе, откуда пророк Мухаммад (мир ему) выступал с прощальной проповедью! Эмоции

переполняли Сэма. Меня, в общем-то, тоже.

Но, отставив в сторону впечатления, мы обратились к Аллаху с просьбой о прощении, чтобы Он очистил нас от грехов. Просили, чтобы все наши грехи и все то бремя, что мы несем, Он сжег. И случившееся далее было потрясающим. Стало вдруг теплее, я почувствовал, словно прожариваюсь, лицо начало гореть, словно у меня жар, а потом спустя секунды я почувствовал свежесть и прохладу, словно в жаркий день я окунулся в прохладный бассейн. Для меня это было доказательством того, что Аллах простил меня, смыл мои грехи и сжег все то бремя, которое я нес. Я был так потрясен, что слезы потекли из глаз. Это было так потрясающе ощущать совершаемое Аллах, чувствовать, что Он Сам очищает меня. Это было… ну, у меня просто нет слов, чтобы описать. В общем, это было абсолютно феноменально.

Сэм говорит, что чувствовал то же самое. И это потрясающе.

Как бы то ни было, мы вернулись в палатки, немножко помолились (что было несколько сложно после всех тех переполняющих эмоций, что мы ощутили у горы Арафата), а когда настал вечер, и солнце собиралось зайти, мы, захватив спальные мешки и циновки, направились в Муздалифу. Это не так далеко, всего 2,5 мили.

Когда мы туда прибыли, там было еще не так много людей. Поэтому нам удалось заполучить хорошие, ровные места для ночлега. Также была возможность легко набрать камешки для их бросания на следующий день. Нам нужно было собрать по семь камешков на каждый из трех столбов на три дня, но мы взяли побольше на случай, если что потеряем по дороге. У меня получилось около 55 камешков, чуть больше, чем нужно на завтра (только один, самый большой Джамрат), послезавтра (все три столба) и послепослезавтра (тоже все). Мы разложили спальные мешки, расстелили циновки – вот отсюда я и пишу, пока не могу заснуть. Но скоро сон должен прийти, так что до завтра!

15 октября 2013 г. (10 зульхиджи)

Джамрат – побивание Дьявола

Что ж, сегодня, наверное, самый опасный день хаджа. Поэтому нам нужно соблюдать предосторожности: сторониться слишком больших толп, стараться не стоять слишком близко к стенам и, если увидим кого-то не с камешками, а с булыжниками, не попасть под линию обстрела.

Наши камешки уже готовы, так что мы можем отправиться туда раньше, когда там будет не так много людей. Солнце только-только поднимается, так что там мало кто должен быть. Отправляемся через минуту. У нас сегодня по плану еще жертвоприношение и стрижка волос. В общем, очень насыщенный день. И нужно совершить еще один таваф (он называется таваф-уль-ифада) в мечети «Аль-Харам». Не знаю, как мы все это успеем, так что нужно уже вставать и идти.

После Джамрата

Только что закончил бросание камней. Причина, почему мы это делаем, в том, что Ибрахиму и его семье (мир им) нужно было отвергнуть искушения Дьявола. Все искушения были отвергнуты, и бросание камней символизирует эти отказы. А каждая из стен, в которые бросают камни, представляет собой одно из трех различных искушений Дьявола, которые одно за другим были отвергнуты. Кроме того, бросание камней – это наше отвержение Дьявола и то, что мы всегда будем на стороне Аллаха, никогда не поддадимся искушению.

Никто из нас сегодня повреждений не получил. Мы побросали по семь камешков и продолжили путь. Мы сделали это раньше многих других людей, поэтому было меньше риска попасть под «обстрел» камнями и оказаться в чрезмерной толкотне. Еще есть много времени, чтобы совершить другие необходимые сегодня действия, так что нужно продолжать путь.

Жертвоприношение

Было немножко жутковато. Нужно было принести в жертву животное. Это символизирует то, как Ибрахим собирался принести в жертву своего

сына. Но, когда Ибрахим попытался разрезать горло Исмаила, оно не резалось, и Исмаил не пострадал. Тогда появился барашек, который был символом от Аллаха, что Ибрахим прошел тест, ведь он доказал свое желание следовать велениям Аллаха.

Вместо того чтобы каждому из нас закалывать по одному барашку, некоторые из нашей палатки (включая меня и Сэма) решили принести в жертву верблюда, который засчитывается сразу за семерых человек (барашек засчитывается только за одного). Сами мы жертвоприношение не совершали, а просто указали свои имена, и мясник все сделал за нас. Все вышло несколько кроваво, а вид крови я как-то не очень переношу. Зато Сэму, наоборот, это было интересно. Почему, не знаю ;)

По крайней мере, мясо идет на благотворительные цели и помогает беднякам и нуждающимся. Хорошо, что прекрасное животное уходит на благие цели.

Ладно, пора стричься!

Стрижка

В хадже мы подстригаем себе волосы. Причем подстригаем полностью, совершенно не оставляя их. Становимся полностью лысыми. Это не так уже плохо влияет на ваш внешний вид, но, насколько мне самому это идет, не знаю :)

Ладно, это часть хаджа, и я сделаю все, что должен сделать. Абсолютно все.

Сбривание волос демонстрирует вашу искренность и смиренность перед Аллахом, показывает, что не внешний вид для вас главное, и, как бы вы ни выглядели, это вас не волнует, если вы готовы ментально.

Сегодня мы собираемся совершить таваф, поскольку время еще есть и тем самым мы освободим много времени завтрашнего дня, когда сможем отдохнуть и совершить другие ритуалы. Так что мы идем к мечети «Аль-Харам»!

Таваф-уль-ифада

Это еще один таваф, который мы должны совершить. Он символизирует

готовность ответить Аллаху и выказать любовь к Нему. Мы делаем то же самое, что и в случае с первым тавафом. Это все по-прежнему потрясающе. Нахождение в такой близости от Каабы всегда воодушевляет. Объяснить это просто невозможно, ведь, казалось бы, все было так же, как в первый раз. А все равно потрясающе. После этого мы направились в палатки в Мине, где я сейчас и нахожусь.

16 октября 2013 г. (11 зульхиджи)

Утро

Сегодня у нас куча времени для отдыха, поскольку почти ничего делать не надо. Нужно лишь дождаться полудня, чтобы совершить еще одно побивание Дьявола. В этот раз будем бросать камешки во все три столба. Я ни один свой камешек вроде бы не растерял благодаря своему мешочку. Так что сейчас отдыхаем и немножко, быть может, почитаем Коран до 11 часов, а потом можно направиться к трем стенам.

Готовность № 1

Хорошо отдохнул. Даже несколько часов спокойного сидения придает множество сил после насыщенных дней. Так что теперь я, словно планшет, полностью заряжен :) И готов к следующим дням. А теперь к стенам!

Бросание камней

Сегодня один человек пострадал… Ох… Не сказать, чтобы все было очень плохо, но крови было много. Один из нашей палатки (мы все держимся вместе как группа) получил локтем в лицо, когда наклонился подобрать упавший у него камешек, в то время как кто-то другой доставал камешки из своего мешочка. Крови было много, но один из нашей группы – врач, и сказал, что это всего лишь носовое кровотечение. Так что сегодня у нас сломанных носов нет! :)

Побивание Дьявола сегодня имело тот же смысл, что и вчера. Выразить наше отвержение Дьявола. Никаких особых отличий не было, кроме той драмы с носом. Но атмосфера там была феноменальной. Тысячи людей, выкрикивающие возгласы об отвержении Дьявола и следовании Аллаху. Это было потрясающе. Что ж, вот и все. Направились обратно в нашу

палатку и подготовились к завтрашнему дню, который, по большому счету, будет повторением сегодняшнего с небольшим изменением в конце.

17 октября 2013 г. (12 зульхиджи)

Утро

Проснулись. Сегодня снова время отдыха. Но только до 11, когда, как и вчера, направимся бросать камни в стены.

Бросание камней

Фактически то же самое, что вчера, как я и писал ранее, с тем отличием, что в этот раз никто, к счастью, не пострадал :) Я был рад. Побив Дьявола, мы сели в автобусы и направились в Мекку. В наш автобус все забрались до заката, так что мы могли отправляться. Далее совершили последний таваф – таваф-уль-вида, что означает «прощальный таваф».

Таваф-уль-вида

Как уже говорил, это последний ритуал хаджа. Это будет последний раз, когда я воочию буду смотреть на Каабу. Возможно, даже последний раз в моей жизни. В общем, без эмоций тут никак. Постараюсь не расчувствоваться чрезмерно, но эмоциями управлять не всегда просто.

Кааба – это самый красивый объект во всем мире. Она потрясающа. Она придает этому месту некую совершенно позитивную ауру. С ней вы забываете обо всем ином в вашей жизни, все стрессы и тревоги. С ней вы чувствуете, словно все неважно, и единственное, что имеет значение, – Кааба. Не знаю: смогу или не смогу контролировать свои эмоции?

Вечер

Не смог. Таваф был таким же, как и в прошлые разы, но все же казался особенным, это был последний раз, когда я мог быть столь близок к Каабе. Чувствовалось благоговение. Каждого, казалось, переполняли эмоции при расставании, эйфория была мощной.

Еще одна потрясающая часть моей жизни, которой никогда не повториться, подошла к концу. Даже поверить не могу, как все быстро прошло! Сэм, похоже, приходит в себя после всех тех насыщенных

впечатлений от пяти дней, а впечатлений нам точно хватит на всю жизнь.

По крайней мере, мы еще сможем смотреть на Каабу завтра из окошка нашего гостиничного номера, ведь самолет до 19-го числа не вылетит из-за людей, которые не смогли покинуть Мину к закату. Им нужно будет бросать камни еще и завтра.

18 октября 2013 г. (13 зульхиджи)

Сегодня делать ничего не надо. Просто отдыхаем в своих номерах весь день. Самолет улетает завтра в час дня, так что в шесть утра – на автобус, чтобы успеть прибыть в аэропорт заранее: как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть. Делать в номере нечего, кроме как разговаривать друг с другом, так что, возможно, этим и займусь.

19 октября 2013 г. (14 зульхиджи)

В аэропорту

Еще час до вылета. Просто не могу поверить! Неделя пролетела быстро. Просто поразительно, как быстро летит время, когда вы проводите его интересно! Сейчас сядем на самолет, уже объявили посадку. Это лучше, чем ждать в переполненном аэропорту.

В самолете

И снова роскошь! Боинг 787, точно такой же, как раньше. Похоже, что все повторяется. Дежавю просто какое-то. Но неважно. Если это дежавю, значит я еще раз совершу хадж! Ничего плохого в этом нет! Мне он понравился. Лучшее, что со мной случалось в этой жизни. И точка.

Дома

Вот я и дома. Не могу поверить, как быстро все прошло. Словно моргни я глазом – и все бы пропустил. Просто не могу поверить. Совсем. Если б нужно было одним словом описать хадж, то это слово было бы феноменально! А если одной фразой, то путешествие всей моей жизни. Именно так и есть. Это – паломничество. И точка.

Элистер Манкларк